

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Эволюция внешней политики Австралийского Союза
в XX – начале XXI века**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:
67,21 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

« 9 » 06 2022 г.

зав. кафедрой всеобщей истории
Лазарев С.А.

Выполнил:
Студент группы
ОФ – 205-269-2-1
Максимов
Александрович

Александр

Научный руководитель:
к.и.н., доц. кафедры
Никитин Л.В.

Челябинск
2022

Содержание

Введение.....	3
Глава I. На пути к становлению независимой внешней политики Австралийского Союза (1900–1939 гг.).....	9
1.1 Положение Австралийского Союза на международной арене до Первой мировой войны	9
1.2 Влияние Первой мировой войны на политику Австралийского Союза в межвоенный период (1918–1939 гг.).....	13
Глава II. США – главный ориентир внешней политики Австралийского Союза (1939–1972 гг.).....	28
2.1 Австралия во Второй мировой войне.....	28
2.2 Австралийская политика в зоне полного влияния США	40
Глава III. Похолодание в отношениях между Австралийским Союзом и США (1972 г. – начало XX в.).....	52
3.1 Время перемен во внешней политике Австралийского Союза	52
3.2 Укрепление позиций Австралийского Союза в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	59
3.3 Австралийский Союз – между Азией и Европой.....	65
3.4 Австралийский Союз – «средняя держава» на международной арене в XXI веке	70
Заключение	78
Библиографический список	81

Введение

Из спектра разных колоний Британской империи, на далёком от неё Австралийском континенте, выросло во всех сферах самостоятельное государство – Австралийский Союз. Страна, имеющая свои ценности, являющейся признанной во всем цивилизованном мире культурой, и желающая занять место лидера в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Австралия в последние десятилетия XX и начале XXI веков, ведёт более активную роль в международных отношениях, являясь средней державой. Значительные запасы сырья, развитая экономика, демократическое устройство, а также уникальное географическое положение делает из неё привлекательного партнёра для держав Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Динамика развития внешней политики Австралии в период XX – начало XXI вв. представляет особый интерес. Анализ глобальных событий в мировой истории, с учётом особенностей австралийской идентичности, позволяет выстроить новую точку зрения на внешнеполитическую деятельность страны, показать ее эффективность в той или иной сфере. Исследуемый период открывает возможность для рассмотрения причин и предпосылок, закрепления за Австралийским Союзом статуса средней державы. Изучение опыта австралийской внешней политики даёт возможность определить степень профессионализма дипломатической службы, а также её цели, стратегии и тактики на международной арене. Для Российской Федерации, внешнеполитическая деятельность Австралийского Союза может представлять собой определенную ценность, так как страны являются участниками форума АТЭС по развитию экономического сотрудничества в АТР.

Предметом исследования в настоящей работе является внешнеполитическая деятельность Австралии в XX – начало XXI вв. В работе рассматривается влияние исторических условий на формирование

основных принципов внешней политики Австралии, эволюция этих принципов в многогранной внешнеполитической деятельности страны.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые обобщается материал, связанный с различными аспектами внешней политики Австралии в период XX – начало XXI вв. Новых публикаций в обобщённом виде за последнее время практически не появилось. Представленная работа восполняет этот пробел.

Цель исследования – изучить внешнеполитическую стратегию Австралии на протяжении XX и начало XXI веков, определить в ней основные направления.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- исследовать историческую эволюцию концепции внешнеполитической деятельности Австралийского Союза
- анализ историко-политических предпосылок формирования межгосударственных отношений между Австралийским Союзом и странами Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона
- сформулировать ключевые характеристики политического процесса, оказавшие влияние на внешнюю политику Австралийского Союза в XX и начало XXI веков
- определить место Австралийского Союза в международной экономике в XX и начало XXI веков
- оценить степень участия Австралийского Союза в военных конфликтах и международных договорах
- дать оценку современной концепции внешней политики и принципов регионального сотрудничества, осуществляемых Австралийским Союзом

Теоретическую и методологическую основу исследования составили принципы и методы, характерные для исторической науки в целом. Конкретно исторический метод обеспечил расположение излагаемого материала в соответствии с историческими фактами и реалиями изучаемого

периода. Описательный метод позволил автору раскрыть содержание основных направлений внешнеполитической деятельности Австралии в XX и начало XXI веков, показать ее результаты в контексте общих закономерностей международного сотрудничества государства с другими странами. Историко-системный метод позволил сделать необходимые исторические обобщения.

В процессе работы над диссертацией были использованы опубликованные источники различных видов на английском языке. Среди них международные соглашения, законодательные акты, внешнеполитические доктрины, документы МИД, а также документы военного департамента Австралии, статистические данные, мемуары политических деятелей, а также информацию доступную в Национальном Архиве Австралии. Преимущественно это - официальные правительственные заявления, парламентские доклады, материалы парламентских слушаний (Commonwealth Parliamentary Debates (CPD), House of Representative (HR)), официальные материалы министерства иностранных дел (The Australian Foreign Affairs Records). Кроме этого, использованы были выступления официальных лиц и материалы конференций.

Анализируя историографию необходимо отметить, что в последние годы австралийские исследователи уделяли достаточное внимание общим вопросам внешней политики государства, истории ее формирования, факторам определяющим внешнеполитический курс страны, эволюции основных направлений во внешнеполитической деятельности государства.

Среди отечественных специалистов, изучающих данные теоретические направления, стоит выделить: В.Н. Конышева¹, А.А. Сергунина², А.В. Губина³, Н.Ю. Жуковскую⁴, Г.В. Яценко⁵.

Среди зарубежных ученых-представителей политического реализма следует выделить работы Г. Моргентау⁶, Д. Герца⁷, Д. Балдино, Э. Карра и А. Лангуа⁸. Особую роль играют труды австралийского ученого Х. Булла⁹ как одного из наиболее выдающихся идеологов английской школы международных отношений.

Также необходимо отметить ученых, в чьих работах раскрывается суть понятия «средняя держава», методология оценки средних держав, а

¹ Конышев В.Н. Неореализм в современной политической мысли США., СПб: Изд-во БАН, 2001. – 159 с.

² Сергунин А.А. Суверенитет: современные дискуссии в теории международных отношений // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика, 2010. Вып. 16. С. 231

³ Губин А.В. Австралия как «средняя держава»: военно-стратегическое измерение // [Электронный ресурс] РСМД. 04.09.2014. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analyticsand-comments/analytics/avstraliya-kak-srednyaya-derzhava-voenno-strategicheskoe-izm/> (дата обращения 15.03.2022).

⁴ Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. Вып. 1 (171). С. 172-178.

⁵ Яценко Г.В. Австралия в АТР: оценка лидерского потенциала // Актуальные проблемы современных международных отношений – 2017. – С. 93-99

⁶ Morgenthau, H., J., *Politics among nations: the struggle for power and peace*. 5 ed. New York: A.A. Knopf, 1978., 650 p.

⁷ Herz, J., *Idealist Internationalism and the Security Dilemma* // *World Politics* (Cambridge University Press). 1950. №2. p. 137

⁸ Baldino, D., Carr, A., Langlois, A., J., *Australian Foreign Policy: Controversies and Debates*. South Melbourne: Oxford University Press ANZ, 2014., 256 p.

⁹ Bull, H., *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. Third Edition. New York: Palgrave, 2002., 365 p.

также процессы формирования их внешнеполитических стратегий: К. Холбраада¹⁰, М. Бисона¹¹, Э. О'Нила, Э. Купера и Р. Хигготта¹² и Э. Карра¹³.

Вопросы внешней политики Австралии и ее отношения с партнерами в Индо-Тихоокеанском регионе, являются актуальной темой исследования австралийских, американских и российских ученых. Среди работ российских ученых стоит выделить работы В.Н. Тимошенко¹⁴, Е.А. Канаева¹⁵, Н.С. Скоробогатых¹⁶, А.Ю. Толстухиной¹⁷. Также стоит отметить труды Н.Н. Пузыни¹⁸, посвященные актуальным проблемам международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе как на современном этапе, так и их детальному рассмотрению в исторической ретроспективе.

В числе исследований, которые представили обширный фактологический материал по внешней политике Австралии необходимо

¹⁰ Holbraad, C., *Middle Power in International Politics*. London: The Macmillan Press Ltd., 1984., 368 p.

¹¹ Higgott, R., Beeson, M., *The changing architecture of politics in the Asia-Pacific: Australia's middle power moment?* // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2013. №14(2). P. 215-237.

¹² Cooper, A. F., Higgott, R. A., and Nossal, K. R., *Locating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order*. Carlton, Victoria: Melbourne University Press, 1993, 240 p.

¹³ Carr, A., *Is Australia a Middle Power? A Systematic Impact Approach* // *Australian Journal of International Affairs*. 2014. №68: 1. P. 70–84.

¹⁴ Тимошенко В. Н. Южно-Тихоокеанский регион на пороге XXI века: проблемы внешней политики и безопасности. М., Хабаровск, 2009. - 379 с.

¹⁵ Канаев, Е. Сотрудничество АСЕАН с Австралией и безопасность на морях АТР/Е. Канаев // *Юго Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2017. № 38. С. 76-88

¹⁶ Скоробогатых Н.С. *История Австралии. XX век*. Москва: Восток. 2015., 452 с.

¹⁷ Толстухина А.Ю. Будущее Австралии и Океании в условиях изменения баланса сил в АТР [Глобальный прогноз РСМД 2019–2024] // [Электронный ресурс] РСМД. 30.12.2019. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/2019-australia> (дата обращения 15.03.2022).

¹⁸ Пузыни Н.Н. Проблемы безопасности в АТР и японо-австралийское сотрудничество // *Журнал Иркутского государственного университета*. – 2017. Т. 20. С. 34- 41

отметить труды С. Фидцджеральда¹⁹, И. Ванга²⁰, Ф. Медианского²¹ и Дж. Аткинсона²², Э. Кларк и С. Макинтайр²³, Т. Риз²⁴, П. Найтли²⁵

Хронологические рамки исследования охватывают период XX – начало XXI вв. Нижняя граница обусловлена созданием Австралийского Союза. Выбор верхней границы обусловлен низким количеством международных документов, так или иначе влияющих на внешнеполитический курс.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и источников. В первой главе: «На пути к становлению независимой внешней политики Австралийского Союза (1900–1939 гг.)», рассматриваются тенденции и факторы, которые в дальнейшем приведут к потере статуса «доминиона» и провозглашению на независимую внешнюю политику. Во второй главе: «США – главный ориентир внешней политики Австралийского Союза (1939–1972 гг.)», рассматриваются причины и последствия союзнических отношений на международной арене с США. В третьей главе «Похолодание в отношениях между Австралийским Союзом и США (1972 г. – начало XX в.)» рассматриваются вопросы переориентации внешней политики Австралийского Союза на мелкие региональные державы.

¹⁹ FitzGerald S., Talking with China: The Australian Labor Party Visit and Peking's Foreign Policy. Canberra: ANU Press, 1971. С. 65.

²⁰ Wang Y., Australia-China Relations post 1949. London and New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2016. p. 265.

²¹ Mediansky, F.A., Australian Foreign Policy: Into the New Millennium. Macmillan Education, 1997., 308 p.

²² Atkinson J., Australia and Taiwan: Bilateral Relations, China, the United States, and the South Pacific. Leiden: Brill; 2013. <http://proxy.library.spbu.ru:2124/login.aspx?direct=true&db=nlebk&AN=503949&lang=ru&site=eds-live&scope=site> (дата обращения 15.03.2022), 244 p.

²³ Macintyre S., Clark A. The History Wars. Melbourne, 2004. 314 p.

²⁴ Reese T. R. Australia in the Twentieth Century. A Short Political Guide. L., 1964. 239 p.

²⁵ Knightley P. Australia. A Biography of a Nation. L., 2001, 383 p.

Глава I. На пути к становлению независимой внешней политики Австралийского Союза (1900–1939 гг.)

1.1 Положение Австралийского Союза на международной арене до Первой мировой войны

Становление нового государства проходило далеко не просто, и принятие КАС стало лишь отправной точкой на этом пути. Основной закон, в тексте которого «смешали британскую систему ответственного правительства с американской моделью федерализма»²⁶, призван был обеспечить максимальную гибкость и стабильность государственного механизма. Вследствие этого, с одной стороны, австралийская федерация была достаточно жесткой по форме, чему в немалой степени способствовали как вводная часть Конституции Австралийского Союза, в которой провозглашалось создание «нерасторжимого федерального содружества под короной Соединенного Королевства».

Практически единогласно в парламенте были приняты основы курса «белой Австралии». Эта политика получила свое воплощение в принятых в 1901–1902 гг. законах о жестком регулировании иммиграции и запрете использования труда жителей островов Тихого океана. Для получения разрешения на жительство в Австралийском Союзе приезжие должны были пройти тест на знание иностранного языка по выбору чиновника иммиграционных служб, что являлось прямым продолжением курса, выработанного правительствами колоний в конце XIX в. Искусственное ограничение въезда в АС практически исключало из состава населения страны не только азиатов, но и европейцев, не владевших английским языком, а стремление «сохранить Австралию для белого человека» разделялось практически всеми слоями общества. Проживавшие в Австралии лица, вне их национальной принадлежности, обязаны были

²⁶ Macintyre S. A Concise History of Australia. Cambridge, 2005. P. 137

разделять господствовавшие в обществе обычаи и подчиняться существующим законам, что должно было способствовать их быстрой ассимиляции.

Достаточно легко прошли обсуждение и не вызвали особых споров в парламенте вопросы тарифной политики. Вопрос о тарифах решался гораздо проще, так как введение таможенных сборов на ввозимые в Австралию товары не только защищало молодую промышленность страны, но и позволяло без труда существенно пополнить федеральный бюджет, откладывая вопрос о введении новых налогов на население, а значит, и снижало социальную напряженность в АС. Ставки первого тарифа, принятого в 1901 г., были невелики, что способствовало постепенному процессу формирования единого австралийского рынка. В последующие годы величина ставок неоднократно пересматривалась в сторону увеличения, и к 1930 г. тарифы Австралии стали одними из самых высоких в мире.

Результатом такого курса и активного государственного вмешательства в области регулирования и поддержки предпринимательской деятельности стал рост экономики АС, который не остановила даже Великая засуха 1901–1903 гг. Ее последствия были быстро преодолены.

В первые десятилетия XX в. численность поголовья скота и доходы от продаж шерсти и мяса продолжали расти. В 1906 г. стоимость проданной шерсти составляла почти 80% доходов от торговли продуктами животноводства. Оно по-прежнему являлось ведущей отраслью сельского хозяйства Австралии. Одним из основных центров выращивания пшеницы стал округ Риверина на юго-западе Нового Южного Уэльса, и в 1903 г. по объему производства этой культуры Австралия занимала 10-е место в мире²⁷. Учитывая крайне сложные для земледелия природно-климатические

²⁷ Крюков Н. Австралия. Сельское хозяйство Австралии в связи с общим развитием страны. М., 1960. С. 207, 212.

условия страны, такой показатель являлся весьма впечатляющим. Крупные фермы превращались в современные, технически оснащенные капиталистические хозяйства, и экспорт пшеницы из Австралии в Великобританию сравнялся в объеме с экспортом США и Канады вместе взятых.

Внешнеполитическая деятельность первых кабинетов АС до поры до времени не была особенно активной. Хотя министерство иностранных дел было создано уже в 1901 г., главным образом оно занималось поддержанием контактов с Великобританией. В 1911 г. был учрежден пост высокого комиссара АС в Лондоне, куда направлялись самые известные дипломаты Австралии. Первым получил это назначение бывший премьер НЮУ Дж. Х. Рид, заслуживший за свою изворотливость в период создания федерации прозвище премьера «да–нет» и возглавлявший фритредеров в федеральном парламенте. Тесная связь с метрополией опиралась на то, что многие австралийцы сохраняли еще двойственное самосознание, говоря словами А. Дикина, «независимых австралийских британцев». К тому же АС оставался одной из важнейших составляющих Британской империи, 3/5 австралийского импорта составляли товары и капиталы из метрополии, и половину своей продукции австралийцы отправляли в Лондон. Да и пополнение населения во времена подъема экономики шло, главным образом, за счет возобновившейся практики субсидируемой иммиграции: в период с 1906 по 1914 гг. в АС перебрались порядка 190 тыс. британцев²⁸.

В преддверии надвигавшихся международных конфликтов особую важность приобретал вопрос обороноспособности Австралии. Здесь ее жители пока еще не могли обойтись без помощи могущественной Британской империи. Австралийцы участвовали в англо-бурской войне и в подавлении боксерского восстания в Китае, и этот опыт был для них не из самых приятных. Из 16 тыс. добровольцев, воевавших здесь, 267 человек

²⁸ Macintyre S. A Concise History of Australia. Cambridge, 2005. P. 147

умерли от болезней и 251 человек погиб на поле боя. Впрочем, это не помешало властям АС объявить своим согражданам, что «нет ничего более славного в истории Австралии, чем ваши добровольцы, отправившиеся в Южную Африку помочь британским войскам в их трудностях»²⁹.

Прежняя изолированность от соседей постепенно уходила в прошлое, а Русско-японская война 1904–1905 гг. продемонстрировала растущую мощь Японии. Все это вызывало серьезную озабоченность правительства АС, которое, полагаясь на систему имперской обороны, в то же время стремилось к большему участию в делах военного ведомства. В 1906 г. на страницах лондонской газеты «Морнинг Пост» А. Дикин решительно протестовал против попыток Великобритании обойти молчанием вопрос о создании австралийских ВМС. «Самоуважение, самопочитание, самоуверенность – каким бы именем это ни называлось – чувство долга самообороны, уже сильное, становится все сильнее по мере того, как мы осознаем наше стратегически уязвимое положение к югу от пробуждающихся народов Азии в качестве одного из стражей Тихого океана»³⁰, – писал он.

Процесс постепенного создания профессиональной армии начался еще в 1901 г., когда было создано федеральное министерство обороны. Компромиссным решением в 1908-09 годах стало подчинение флота в мирное время австралийскому командованию, а в военное флот переходил в распоряжение британского Адмиралтейства. Британские военные специалисты приступили к подготовке кадровых офицеров и солдат для АС, на верфях Британии строились боевые корабли для австралийского ВМФ, проходила комплектация первых отрядов австралийской авиации. Главнокомандующим австралийской армией был назначен генерал-майор Э. Хаттон, создавший продуманную структуру вооруженных сил страны. В

²⁹ См. об этом подробно: Скоробогатых Н. С. История Австралии. XX век / Отв. ред. В. П. Николаев; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. С. 70-80

³⁰ Deakin A. Federated Australia. P. 192

1910 г. к берегам континента прибыли первые суда ВМФ – «Ярра» и «Парраматта», а всего в составе флота служили порядка 2200 человек, обеспечивавшие боеспособность судов и вспомогательных служб.

1.2 Влияние Первой мировой войны на политику Австралийского Союза в межвоенный период (1918–1939 гг.)

Участие Австралийского Союза в Первой мировой войне стало одной из наиболее важных вех в истории этой страны. Хотя боевые действия лишь краешком задели континент и велись главным образом вдали от его берегов, отправка австралийских добровольцев в охваченную войной Европу заставила многих пересмотреть свои взгляды на мир и место в нем Австралии.

Страна вступила в войну как часть Британской империи, и участие в ней стало особенно болезненным для маленькой нации: все население АС в 1914 г. насчитывало порядка 5 млн. человек. Вначале Австралия была охвачена патриотическим порывом, и решение Э. Фишера защищать Великобританию «до последнего человека и до последнего шиллинга» нашло путь к сердцам его сограждан. Австралия сразу присоединилась к Великобритании. Добровольцами записывались молодые люди, возраст которых иногда едва достигал 14 лет³¹. Призывные пункты были переполнены.

Первый опыт участия в боевых действиях австралийцы получили близ собственных границ. По приказу из Лондона австралийская морская эскадра осталась охранять побережье страны и даже одержала ряд побед над немецкими кораблями у берегов Новой Гвинеи и близ Кокосовых островов в Индийском океане. Вслед за этим уже в начале августа 1914 г. была захвачена немецкая часть Новой Гвинеи, прилегавшая к территориям, которые еще с 1906 г. находились под управлением федерального

³¹ The Bulletin, April 10, 2001. P. 80

правительства. В ходе этих операций австралийское командование поддерживало тесные связи со своими новозеландскими коллегами, также осуществлявшими военные действия против немецких кораблей в бассейне Тихого океана.

В Турцию, планировалось отправить экспедиционный корпус из 20 тыс. добровольцев под командованием генерал-майора Уилльяма Тросби Бриджеса. Он стал первым австралийцем, получившим генеральское звание. Всего же за годы войны в ряды Имперских вооруженных сил записались 330 тыс. австралийцев.

Поначалу австралийцы попали в Египет, где произошло важное и ставшее исторически значимым событие: прибывшие в Египет волонтеры из АС были объединены с воинскими частями из Новой Зеландии и получили название Австрало-Новозеландского Армейского Корпуса (АНЗАК), под которым и вошли в историю. В их строю бок о бок сражались австралийцы, вне зависимости от их происхождения.

Настоящее боевое крещение они получили в Турции – на полуострове Галлиполи, где их высадили 25 апреля 1915 г. Сама идея десанта, целью которого был прорыв здесь обороны турок, захват Дарданелл, марш-бросок к Стамбулу и в конечном итоге выведение Турции из войны, чтобы таким образом защитить от турок Суэцкий канал и оказать помощь воевавшей фактически на два фронта (Восточный и Кавказский) России, принадлежала занимавшему тогда пост первого лорда адмиралтейства Уинстону Черчиллю.

Турки возвели мощную оборонительную линию на вершинах гор, где планировалась высадка десанта союзников. Обстрел турецких фортов с борта 12 британских кораблей 19 апреля 1915 г. сделал возможным переброску войск на Галлиполи. Однако дальше развернуть наступление не удалось, и под шквальным огнем турок британские, французские, австралийские и новозеландские солдаты держали оборону на побережье

Дарданелл в течение 8 месяцев, пока британское командование не приняло решение об их эвакуации.

К осени 1915 г. британскому командованию стало ясно, что операция фактически провалилась. Турки подтянули резервы, обладали численным превосходством и не намерены были отступить.

Всего, по подсчетам историков, в район Дарданелл были направлены около 500 тысяч солдат союзников. Потери Антанты здесь были огромны: 10 тыс. анзаков во главе с генералом Бриджесом, 10 тыс. французов и 30 тыс. британцев. По другим данным, только английские потери, включая эвакуированных больных и раненых, составляли 47 тыс. человек. Турки погребли здесь 87 тыс. своих солдат, а вместе с ранеными и пропавшими без вести общая цифра потерь возрастает до 300 тысяч³².

Поражения и потери, понесенные в Галлиполи, стали той «кровавой иконой», которая продемонстрировала Австралии ее отличия и расхождения с Великобританией, подстегнула чувство австралийского патриотизма и сделала первый шаг на пути к реальной государственной и национальной самостоятельности АС. Эти события до сих пор остаются важными в жизни австралийцев.

После Галлиполи австралийские воинские подразделения попали в Англию, затем воевали в Палестине и во Франции. Именно там вплоть до окончания войны 5 дивизий АНЗАК зарекомендовали себя как лучшие ударные части союзников – «самая замечательная когда-либо виденная боевая машина»³³.

Участие австралийских подразделений в боях во Франции в 1916–1917 гг. до последнего времени было, по мнению австралийского военного историка Л. Карлайона, «незаслуженно принижено, в то время как потери их личного состава в Европе в 6 раз превышали потери, понесенные

³² Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. М.; 2003. С. 146.

³³ Скоробогатых Н. С. История Австралии. XX век, с. 80

анзаками на Галлиполи»³⁴. Австралийцы храбро сражались в ходе решающих боев при Позье, на реке Сомме и Ипре.

Последним плацдармом, куда судьба забросила анзаков в период Первой мировой войны, была Россия, где они служили в составе Британского экспедиционного корпуса в 1918–1919 гг. Два австралийских боевых корабля «Суон» и «Парраматта» базировались в Черном море и оказывали поддержку Белой гвардии; кроме того, часть австралийских подразделений входила в состав британских экспедиционных сил в Архангельске³⁵.

Людские потери Австралии в Первой мировой войне составили 68%, что означало 226 тыс. убитых и раненых (60 тыс. – убиты, 150 тыс. – ранены, 4 тыс. – попали в плен) из более 330 тыс. отправившихся на войну. Большинство павших солдат захоронены там, где их настигла смерть, – в Европе или на Ближнем Востоке. Общие военные расходы АС за 1914–1919 гг. составили 364 млн. ф ст.³⁶

Премьер-министр АС, Уильям М. Хьюз, перевел экономику на военные рельсы и управлял страной твердой рукой. Так, принятый в небывало сжатые сроки – три чтения за один день! – Закон о военных предосторожностях 1914 г. значительно усилил полномочия федерального правительства, передав ему право вводить предписания, необходимые для общественной безопасности и обороноспособности АС³⁷.

Строгий государственный контроль был установлен над всеми ведущими отраслями экономики, специально созданные комитеты наблюдали за продажей стратегически важного сырья и оборудования вплоть до окончания войны. Цинк и медь экспортировались только в Великобританию. Члены комитета тщательно отбирались; в него не допускались иностранцы, даже натурализовавшиеся. В 1915 г. наиболее

³⁴ Цит. по: Knightley P. Australia. A Biography of a Nation. L., 2001. P. 89

³⁵ См.: Рудницкий А. Ю. Другая жизнь и берег дальний..., гл. V.

³⁶ Скоробогатых Н. С. История Австралии. XX век, с. 83

³⁷ Текст закона: CPD, vol. 75. P. 369–370

важные предприятия по производству металлов были поставлены под прямой контроль правительства³⁸.

Гораздо большее влияние война оказала на географию внешней торговли Австралии. Доля британских товаров в общеавстралийском импорте снизилась к концу войны с 60 до 41%. В то же время импорт из США за это время вырос с 11 до 25%. Развивались торговые отношения с Японией и Италией.³⁹

Участие в войне требовало от Австралии значительных денежных средств. Война вызвала резкое сокращение иностранных инвестиций в австралийскую экономику.

Тяготы военного времени сказывались все сильнее, страну сотрясали забастовки. Центральным событием стала всеобщая стачка 1917 г., в которой приняли участие свыше 68 тыс. человек. Правительство приняло меры, обвинив в происходящем ИРМ и левые профсоюзы. У. М. Хьюз был уверен, что провал его замыслов был делом рук именно анархо-синдикалистов, выступавших, по его мнению, против Великобритании. После ареста ряда активистов и длительных переговоров стачечный комитет уверил рабочих все же выйти на работу.

После окончания войны одним из завершающих этапов в политической карьере У. М. Хьюза стало его участие в работе Парижской мирной конференции, где он потребовал самого строгого наказания Германии. Члены австралийской делегации внимательно прислушивались к точке зрения США, считавшими необходимым заменить старый мировой порядок на систему «либерального интернационализма, которая предполагала свободу торговли, самоопределение наций и урегулирование разногласий посредством Лиги Наций»⁴⁰. Однако они решительно воспротивились попыткам Японии внести на рассмотрение декларацию о

³⁸ Малаховский К.В. История Австралии, с. 170

³⁹ Barnard M. A. History of Australia, P. 501

⁴⁰ Малаховский К.В. История Австралии, С. 197

расовом равенстве, настояли на сохранении Новой Гвинеи под управлением АС в рамках создававшейся мандатной системы. Австралийские владения были значительно увеличены за счет передачи АС мандата на управление германской частью острова. С 1921 г. австралийский парламент управлял уже двумя частями острова: колонией Папуа и подмандатной территорией Новая Гвинея. По новым условиям, Австралии запрещалось вводить здесь работоторговлю, строить военные базы, снабжать местное население наркотическими средствами и спиртным. Во всем остальном экономическое, социальное и политическое развитие ПНГ оставалось под контролем АС⁴¹.

Главной целью У. М. Хьюза было укрепление Британской империи, верность которой он хранил, твердо веря в то, что только так можно обеспечить интересы АС. В итоге он добился многого из того, чего хотел, сумев даже получить репарации с Германии. Но не менее важным для него было и то, что теперь его страна выступала на равных с метрополией на международной арене. Говоря об итогах Имперской конференции 1921 г., У. Хьюз с особым удовлетворением подчеркивал: «Иностранные дела, когда-то особая прерогатива Британии, стали заботой каждого члена Содружества Наций». Его вполне устраивал новый характер отношений внутри доминионов – «автономия частей, единство целого»⁴².

Экономический бум первой половины 20-х годов стал сменяться депрессией. Над Австралией уже распростерлась гигантская тень невиданного в истории капитализма мирового экономического кризиса.

20-е годы начались для Австралии весьма благоприятно. Цены на основные экспортные товары стремительно росли. Так, в 1925 г. экспортные цены на шерсть, зерно, масло и мясо по сравнению с ценами 1913 г. увеличились соответственно на 163, 50, 60 и 60%⁴³.

⁴¹ Modern Australia in Documents 1901–1939. P. 337–339

⁴² Цит. по: Скоробогатых Н. С. История Австралии. XX век / Отв. ред. В. П. Николаев; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. С. 88

⁴³ Windett N. Australia as Producer and Trader. 1920-1932, P. 290-292

В страну хлынул широкий поток людей и капиталов. За 1921-1927 гг. в Австралию прибыло 263 тыс. иммигрантов, а за 20 предшествующих лет - 248 тыс. К началу 30-х годов общая численность населения страны достигла 6,5 млн. человек.

Выгодная экономическая конъюнктура способствовала развитию главных отраслей австралийской экономики. Производство шерсти выросло за 1920-1929 гг. с 625 млн. до 968 млн. фунтов, а поголовье овец - с 86,1 млн. до 106,2 млн.⁴⁴

Соответственно расширились экспортные возможности Австралии. Так, экспорт шерсти за 1920-1929 гг. увеличился с 542 млн. до 763 млн. фунтов, а его стоимость - с 42,1 млн. до 55,9 млн. ф. ст. Экспорт мороженого мяса к середине 20-х годов по количеству более чем вдвое превысил довоенный уровень (284 млн. фунтов против 130 млн.), а по стоимости - в 3 раза (4140 тыс. ф. ст. против 1460 тыс.)⁴⁵.

Хотя Великобритания по-прежнему являлась основным торговым партнером Австралии, ее доля в австралийском внешнем товарообороте сократилась. Зато заметно выросла доля США и Японии. Если к началу первой мировой войны доля Англии в экспорте Австралии составляла 45,1%, то к 1929 г. она снизилась до 38%, а в импорте - с 59,7 до 39,7%. В то же время доля США увеличилась соответственно с 2,7 до 4% и с 1,3 до 3,4%, а Японии - с 1,6 до 7,9% и с 1,2 до 3,3%⁴⁶.

Особенно заметно изменилось направление грузопотока главного австралийского экспортного товара - шерсти. За период 1921-1931 гг. доля Великобритании в экспорте австралийской шерсти снизилась с 47,5 до 29,7%, в то время как доля стран континентальной Европы и Японии возросла соответственно с 38,1 до 47,7% и с 7,1 до 19,7%⁴⁷.

⁴⁴ Windett N. Australia as Producer and Trader. 1920-1932, P. 50

⁴⁵ Windett N. Australia as Producer and Trader. 1920-1932, P. 290-292

⁴⁶ Windett N. Australia as Producer and Trader. 1920-1932, P. 303-304

⁴⁷ Windett N. Australia as Producer and Trader. 1920-1932, P. 54

Все изменилось после печально знаменитого дня 24 октября 1929 г., когда на нью-йоркской бирже начали стремительно падать курсы акций. В течение месяца они упали в среднем на 40% ниже их прежней стоимости. Гигантская волна невиданного кризиса захлестнула прежде всего Соединенные Штаты. Тысячи промышленных, торговых и финансовых предприятий обанкротились. Миллионы людей остались без работы

Мировой экономический кризис тяжело ударил и по Австралии. Цены на ее главные экспортные товары резко упали. Если в 1928 г. фунт шерсти стоил 15 пенсов, а бушель пшеницы - 5 шилл., то к концу 1930 г. - соответственно 8 пенсов и 2 шилл. 6 пенсов⁴⁸. Стоимость австралийского экспорта в 1930 г. равнялась лишь половине его стоимости в 1928 г. Национальный доход страны в 1930/31 г. уменьшился на 1/3.

С 1934 г. экономическое положение Австралии начало улучшаться. Кризис отступил, но его последствия продолжали ощущаться еще долго. Развитие экономики страны существенно замедлилось. Промышленность Австралии развивалась по сравнению с сельским хозяйством несколько более быстрыми темпами, занимая, правда, по-прежнему подчиненное положение в экономике страны. Объем внешней торговли Австралии в этот период увеличивался медленно, о чем свидетельствуют общие данные австралийского экспорта и импорта, представленные в исследовании Малаховского К. В.⁴⁹.

Австралийский внешний товарооборот в конце второй половины 30-х годов оставался ниже уровня конца 20-х годов, когда стоимость экспорта достигала 141633 тыс. ф. ст., а импорта - 143648 тыс. ф. ст. (1928/29 г.).

Главными экспортными товарами по-прежнему были шерсть" зерно, мясо, масло. Основными покупателями австралийских товаров, как и прежде, являлись Великобритания, США и Япония. На долю

⁴⁸ Windett N. Australia as Producer and Trader. 1920-1932, с. 109-110

⁴⁹ См. об этом подробно: Малаховский К. В. История Австралии. М., 1980. С. 178-182

Великобритании приходилось почти 50% всего австралийского экспорта, на долю США - более 10%, а Японии - более 6%.

В Австралии в 30-е годы получили развитие новые отрасли: промышленности, такие, как производство электроэнергии, автомобиле и самолетостроение; стал развиваться автомобильный и авиационный транспорт.

До второй мировой войны Австралия не имела даже своих дипломатических представительств за границей, хотя по Вестминстерскому статусу 1931 г. получила, как и другие британские доминионы, право на осуществление самостоятельной внешней политики.

Министерство иностранных дел формально существовало в Австралии с 1901 г. Оно поддерживало контакты между Австралией и Великобританией, вело дела, связанные с интересами Австралии в районе Тихого океана.

В разгар мюнхенского кризиса, в октябре 1938 года, Р. Мензис, выступая на заседании парламента, отверг саму возможность для британских доминионов проводить независимый внешнеполитический курс: "Принять такую линию поведения было бы самоубийством... Австралия не может остаться нейтральной в войне, которую ведет Британия"⁵⁰.

Все основные интересы, надежды и тревоги австралийцев были связаны в те годы с развитием событий в далекой Европе. Тем не менее Австралия не могла не чувствовать растущую опасность со стороны Японии, которая уже откровенно приступила к реализации своих замыслов в бассейне Тихого океана.

Не могло пройти в Австралии незамеченным заявление военного министра Японии генерала Араки о том, что "миссией Японии является

⁵⁰ Цит. по: Малаховский К. В. История Австралии. М., 1980. С. 182

установление господства в Азии, Южных морях и в конце концов во всех четырех сторонах мира"⁵¹.

Отношения с Японией осложнились еще и тем, что в конце мая 1936 г. австралийское правительство изменило в угоду Великобритании свою тарифную и лицензионную систему, упростив ее для последней, чтобы еще больше стимулировать англо-австралийскую торговлю, и введя ограничения в торговле с Японией.

Надо сказать, что к середине 30-х годов Япония занимала уже важное место во внешнеторговых отношениях Австралии. Она была вторым после Великобритании покупателем австралийской шерсти. В то же время Австралия закупала значительное количество японского текстиля. В 1935 г. состоялись даже австралийско-японские переговоры о расширении торгово-экономических отношений. После дискриминационных тарифных мер, принятых правительством Австралии, доля Японии в австралийском экспорте снизилась.

Чтобы как-то "задобрить" Японию, австралийское правительство решило занять благожелательную позицию в отношении японского нападения на Китай в июле 1937 г. и "критиковать Японию не больше, чем это строго необходимо"⁵².

Австралийское правительство в деле защиты страны от внешнего нападения, несмотря на наличие некоторого скепсиса в отношении возможностей британского флота, все-таки продолжало полностью полагаться на мощь Великобритании. Дж. Пирс, бывший тогда министром обороны, выступая в Сиднее в сентябре 1933 г., подчеркнул: "Первоочередной задачей Австралии должно быть создание отряда кораблей, способного эффективно кооперироваться с королевским военно-морским флотом". Как Пирс, так и его преемник на посту министра обороны

⁵¹ Цит. по: Малаховский К. В. История Австралии. М., 1980. С. 182

⁵² Цит. по: Reese T. R. Australia in the Twentieth Century. A Short Political Guide. L., 1964. P. 100

А. Паркхилл считали, что действия Австралии в будущей войне должны сводиться только к участию в морских сражениях, осуществляемых совместно с британским флотом и имеющих цель не допустить морской блокады страны. "Если морские коммуникации Австралии будут прерваны, - заявил Дж. Пирс, - а ее импорт и экспорт остановлены действиями врага, страна может быть принуждена к поискам мира до того, как хоть один вражеский солдат появится у ее берегов"⁵³.

События в Европе приобретали угрожающий характер, неотвратимо надвигалась война, чему в немалой степени способствовала политика "умиротворения" фашистских агрессоров, проводимая британским правительством. Эта политика получила полное одобрение и поддержку со стороны правительства Австралии. Так, заместитель премьер-министра и лидер Аграрной партии Э. Пейдж, выступая 5 октября 1938 г. в парламенте, от имени австралийского правительства восторженно заявил: "Весь мир приветствует с облегчением завершение переговоров в Мюнхене, которые устранили реальную угрозу всеобщей войны, породили глубокое чувство признательности к тем, кто сделал возможным успех переговоров"⁵⁴.

Однако несмотря на то, что австралийское правительство занимало верноподданническую позицию в отношении Англии, оно предпринимало некоторые шаги, имевшие целью приобрести в лице Соединенных Штатов дополнительного гаранта безопасности Австралии. Но, делая их, австралийское правительство все время оглядывалось на своего британского патрона и потому часто сбивалось с пути и возвращалось на исходную позицию.

Фактором, омрачавшим австралийско-американские отношения, был постоянный дефицит в торговле Австралии с США. Так, за 1921/22-1929/30

⁵³ Цит. по: Reese T. R. Australia in the Twentieth Century. A Short Political Guide. L., 1964. P. 102

⁵⁴ Цит. по: Reese T. R. Australia in the Twentieth Century. A Short Political Guide. L., 1964. P. 150

гг. Австралия экспортировала в США товаров на сумму 85 756 тыс. ф. ст., а импортировала - на 296 215 тыс. ф. ст.⁵⁵

Торговые связи Австралии с США затрудняло отсутствие торгового договора. Дело в том, что торговые отношения Британской империи с США основывались на торговом соглашении 1815 г., где говорилось о том, что его действие распространяется лишь на территорию Британских островов. Из-за отсутствия австралийско-американского торгового договора австралийские бизнесмены не имели права находиться на территории Соединенных Штатов и вести там коммерческие операции. Когда в 1924 г. США ввели у себя законодательство, ограничившее иммиграцию, австралийцы могли въезжать в страну только в пределах квоты, установленной для всех австралийских иммигрантов (121 человек в год), или как временные посетители.

Время от времени между Австралией и США начинались переговоры о заключении торгового договора, но всякий раз заканчивались неудачей. Это объяснялось тем, что американцы требовали от австралийского правительства отмены высоких тарифных барьеров для американских товаров в обмен на улучшение условий деятельности австралийских бизнесменов в США.

Ещё одним обстоятельством, ухудшавшим австралийско-американские отношения, было принятие в США в 1932 г. закона о предоставлении Филиппинам независимости в течение десяти лет, вызвавшее в Австралии сильное раздражение. Австралийское правительство усмотрело в этом желание Соединенных Штатов вообще уйти из западной части Тихого океана и тем значительно усложнить военно-стратегическое положение Австралии в этом районе.

Решение США было тем более неприятно австралийцам, что за два года до этого, в 1930 г., на Лондонской конференции, посвященной

⁵⁵ Windett N. Australia as Producer and Trader. 1920-1932. L., 1933. P. 306

программам военно-морского строительства, Соединенные Штаты отказались дать согласие на значительное увеличение численности легких крейсеров британского флота. Австралийское правительство считало, что эти действия США наносят серьезный, ущерб интересам обороны пятого континента.

Во второй половине 30-х годов австралийско-американские торгово-экономические отношения продолжали ухудшаться. Правда, в феврале 1938 г. была сделана попытка их улучшить - начались прямые австралийско-американские переговоры о заключении торгового договора между двумя странами. Но после весьма длительного и часто открыто неприязненного обмена мнениями они были практически прерваны в июне 1939 г. В сентябре началась вторая мировая война, а государственный департамент США все еще ожидал ответа из Канберры на свое июньское послание австралийскому правительству по поводу дальнейшего хода переговоров.

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, еще более вяло развивались австралийско-американские политические отношения. Несмотря на весьма недвусмысленные намеки американского правительства еще в 1938 г. о готовности установить прямые дипломатические отношения с Австралией, австралийское правительство направило в Вашингтон своего посланника лишь спустя полгода после начала второй мировой войны. Хотя правительство Австралии испытывало некоторые сомнения относительно мощи. Великобритании и ее готовности оказать Австралии эффективную военную помощь, оно все-таки связывало судьбу страны с судьбой Альбиона. Поэтому, когда Великобритания объявила войну Германии, Мензис поступил в полном соответствии с программой, обнародованной 26 апреля 1939 г.

Таким образом, окончание Первой мировой войны стало первым рубежом в истории АС в XX в. Окончательно сложились базовые основы государственности, партийно-политической системы, экономической и социальной структуры страны. Опираясь на опыт предшествовавших

поколений, были опробованы новые подходы в области социального регулирования. На фронтах войны австралийцы не только получили первый опыт участия в полномасштабных боевых действиях, но именно здесь зародилось ощущение национального единства и осознание собственного места в мировой системе. Политические деятели страны вступили на арену мировой политики как полноправные партнеры в рамках Лиги Наций. Вместе с тем сохранялись многие старые взгляды и связи, пришедшие в новый век из колониального наследия. Несмотря на радость победы и надежды на лучшее будущее, цена победы оказалась чрезмерно велика не только для АС, но и для Великобритании.

Последнее десятилетие до Второй мировой войны оказалось для Австралии своего рода поворотным пунктом. Не успела страна оправиться от последствий Великой депрессии, как ей предстояли еще более серьезные испытания. По сути дела, это были годы становления самостоятельной австралийской дипломатии. Получив свободу действий в области внешней политики, австралийцы, с одной стороны, не сразу поспешили воспользоваться этой возможностью и по большей части придерживались традиционного курса следования британской внешнеполитической линии особенно в тех регионах, где интересы Австралии не затрагивались напрямую. Отсюда проистекали и поддержка политики умиротворения агрессора, и непонимание сути нацизма.

С другой стороны, в вопросах, напрямую связанных с защитой непосредственных интересов своей страны, австралийские государственные деятели пытались проводить самостоятельную линию, налаживая первые прямые контакты со странами Британского Содружества и соседями по региону. Наиболее успешно дела в этой области шли между странами, близкими по своим историческим корням – Новой Зеландией, Канадой, США, где существовавшие различия не мешали взаимному пониманию. Однако попытки наладить дружественные отношения с Японией не удалось, несмотря на ряд факторов, которые, казалось бы, должны были

способствовать более тесным контактам в области экономики и торговли. Слишком сильны были настроения соперничества двух держав, одинаково претендовавших на доминирование в ЮТР.

Причиной, которая сдерживала темпы внешнеполитической активности австралийцев, являлось, в первую очередь, явное нежелание Великобритании выпускать Австралийский Союз из-под своего влияния. Особенно очевидно проявлялось оно в области оборонной стратегии, которая была самым слабым звеном во внешнеполитических схемах. Сознание собственной уязвимости не давало возможности смелее вести свою линию в международных делах, что не могло не сказаться в трудные военные годы.

Глава II. США – главный ориентир внешней политики Австралийского Союза (1939–1972 гг.)

2.1 Австралия во Второй мировой войне

Вторая мировая война началась для Австралии 3 сентября 1939 г. Сменивший умершего незадолго до ее начала Лайонса на посту премьер-министра юрист и политик из Виктории Роберт Гордон Мензис, выступая по радио, сказал: «Моя печальная обязанность – официально сообщить вам, что вследствие продолжения вторжения Германии в Польшу Великобритания объявила ей войну и, как результат, Австралия также находится в состоянии войны».

В сложившемся положении для АС все большее значение приобретали двусторонние межгосударственные контакты как с Великобританией, так и с другими ее доминионами. В этой связи Мензис сообщал в Лондон, что правительство АС полностью разделяет желание Канады установить более тесные связи с Австралией, используя для этого назначение высокого комиссара Австралии в Оттаве и приняв к себе канадского представителя в том же ранге. «Для поддержания единства Империи... мы здесь твердо выступаем не только в поддержку этих назначений, но и за то, чтобы подобные посты были учреждены в Южной Африке и Новой Зеландии», – подчеркивал премьер-министр⁵⁶.

Активизировалась и работа по установлению прямых связей с США, которым Мензис придавал большое значение. По его мнению, учреждение поста австралийского посланника в Вашингтоне могло «способствовать лучшему британо-американскому взаимопониманию и в особенности развитию растущего чувства американской ответственности за интеграцию еще одной белой англоговорящей страны тихоокеанского бассейна». Осознавая важность этого шага, Мензис планировал отправить в Вашингтон

⁵⁶ Mr R. G. Menzies, Prime Minister, to Mr S. M. Bruce, High Commissioner in London. Cablegram unnumbered 5 September 1939.

опытнейших С. Брюса или Р. Кейси; он даже был готов «сложить с себя полномочия премьер-министра и отправиться в Америку самому», ибо полагал, что «в течение следующих года или двух Вашингтон займет ключевые позиции в сложившейся ситуации»⁵⁷. Предчувствие относительно роли США в ближайшие годы Мензиса не обмануло, и открытие в марте 1940 г. посольства АС в Вашингтоне, которое возглавил в конечном счете Р. Кейси, стало, как показали последующие события, чрезвычайно важным шагом правительства страны.

Впрочем, куда более важным участком дипломатического фронта были отношения с Японией, в нейтралитет которой в разразившейся войне не верил уже никто. Британские дипломаты отмечали, что «нейтралитет Японии в течение неопределенного времени чрезвычайно сомнителен. Она, возможно, будет играть совершенно эгоистичную игру и в любое время в ходе войны может активно встать без какого-либо извещения на любую сторону и, более вероятно, на сторону нашего противника». Особо пугал их возможный альянс Японии с СССР, поэтому главной целью Великобритании должен был стать договор с Японией: «Мир с Японией обеспечил бы не только облегчение ситуации для Австралии... но без этого мира...связи между Австралией, Новой Зеландией и Соединенным Королевством, столь важные для снабжения, импорта и внутренней экономики, неизбежно окажутся основанными на опасном фундаменте»⁵⁸.

Такие же опасения не покидали и австралийских дипломатов, несмотря на открытие посольства АС в Токио и сохранявшиеся достаточно интенсивные торговые связи между двумя странами. В условиях войны поставки шерсти в Японию могли осуществляться только при гарантии, что это сырье не поступит в распоряжение враждебных АС стран. Кроме того, накануне британские власти запретили экспорт стратегически важных

⁵⁷ Mr R. G. Menzies, Prime Minister, to Mr S. M. Bruce, High Commissioner in London. Cablegram unnumbered n. d. [c. 15 September 1939].

⁵⁸ Sir Geoffrey Whiskard, U. K. High Commissioner to Australia, to Mr A. Eden, U. K. Secretary of State for Dominion Affairs. Cablegram 191 CANBERRA, 11 September 1939.

товаров, и австралийцы вынуждены были просить у своих коллег в Лондоне разрешения отправить в Токио 2000 тюков шерсти⁵⁹. Мотивацию коммерческой активности АС объяснил С. М. Брюс, писавший, что «политики должны держать в руке оружие, с помощью которого можно отказать в поставках товаров, жизненно необходимых для Японии, как стимул, заставляющий Японию вести себя хорошо»⁶⁰.

Укреплялись контакты с Новой Зеландией – ближайшей соседкой и потенциальным союзником по региону. Между двумя странами существовали самые тесные связи и обмен информацией, главы правительств держали друг друга в курсе относительно сроков и количества отправляемых за океан вооруженных сил и согласовывали действия по их отправке, хотя не всегда этот процесс шел без погрешностей.

В первые же дни войны правительство Великобритании обратилось к своим коллегам в доминионах с просьбой о военной помощи.

Канада, Новая Зеландия и АС откликнулись на этот призыв. Англичане просили у австралийцев отправить в Европу часть военно-морского флота АС и военных специалистов различных специальностей: от телеграфистов до военных резервистов. При этом первым условием была оговорка, что все это потребуется в случае, если «Япония останется нейтральной». Отправка экспедиционного корпуса из Австралии в Европу также ставилась в зависимость от планов Японии – ближайшего к Австралии северного союзника Германии, но утверждалось, что «непосредственной задачей теперь является помощь Великобритании на европейском театре» военных действий⁶¹.

⁵⁹ Commonwealth Government to Mr S. M. Bruce, High Commissioner in London. Cablegram unnumbered 13 September 1939

⁶⁰ Mr S. M. Bruce, High Commissioner in London, to Mr R. G. Menzies, Prime Minister. Cablegram 551 LONDON, 12 October 1939

⁶¹ 5 Sir Geoffrey Whiskard, U. K. High Commissioner to Australia, to Dominions Office. Cablegram 301 CANBERRA, 24 November 1939.

Помощь метрополии оказывалась и в области поставок, в частности, шерсти. По условиям подписанного Великобританией и АС соглашения, «правительство Его Величества закупит всю шерсть, произведенную в Австралии за период действия соглашения, кроме той, что требуется для нужд шерстоткацкой промышленности в Австралии». Срок его действия охватывал все время войны и еще один год по ее окончании, а цены должны были регулярно согласовываться в зависимости от конкретных экономических и политических условий каждого года действия контракта. Австралийское правительство отвечало за поставки шерсти метрополии, которая обещала делить поровну доходы от ее продаж⁶².

На первый план выходили вопросы оборонного порядка. В конце 1939 г. между правительствами Великобритании и АС была достигнута договоренность о переброске части кораблей ВМФ Австралии на помощь Сингапуру, где они заменяли британские эсминцы. Однако в случае осложнения ситуации на Дальнем Востоке все военно-морские суда Австралии будут возвращены домой для защиты австралийских морских границ.⁶³

По подсчетам британских аналитиков, для нападения на Сингапур японцам требовалось не менее 50 тыс. военнослужащих и 4 или 5 месяцев осады крепости, что в условиях труднодоступной местности и растянутых коммуникаций делало всю операцию по захвату крепости весьма проблематичной. Вторжение в Австралию расценивалось как «еще менее вероятное, так как потребует отправки и содержания большой армии с еще более протяженными коммуникациями, которые могут быть разорваны в любое время прибывшим в этот район британским флотом». Определенные надежды возлагались на вмешательство США, «хорошо вооруженные австралийские военные силы», и сама отдаленность Австралии от Японии казалась австралийским стратегам гарантией от рейдов японских подлодок

⁶² Скоробогатых Н. С. История Австралии. XX век, с. 149-150

⁶³ Скоробогатых Н. С. История Австралии. XX век, с. 150

и крейсеров. К тому же британское «Адмиралтейство принимает на себя полную ответственность за оборону Австралии или Сингапура от японской крупномасштабной атаки и располагает силами именно для этих целей»⁶⁴.

В январе 1940 г. первые подразделения австралийских войск покинули родные берега. Они направлялись туда, откуда Австралийский экспедиционный корпус в период первой мировой войны начинал свои боевые операции, - на Ближний Восток.

И вновь, как в годы Первой мировой войны, австралийцы на фронте называли себя диггерами, как бы наследуя славу отцов и дедов, прошедших горнило 1914–1918 гг. Новый статус страны и осознание себя представителями во многом политически самостоятельного государства защищали австралийский экспедиционный корпус от произвола британского командования, как это было во время Первой мировой войны. Это понимали и в Лондоне, хотя осознать этот факт метрополии было непросто.

12 февраля 1940 г. корабли достигли Исмаилии. Австралийские части были направлены в район Газы, где находились уже два батальона британских войск.

В это время летчики австралийского военно-воздушного флота прибыли в Англию и были переданы в распоряжение британского авиационного командования. В дальнейшем они приняли участие в знаменитой воздушной "битве за Англию".

Задачей австралийского военно-морского флота было совместное с британским флотом конвоирование транспортных судов и проведение боевых операций в районе Средиземного моря.

В последний месяц 1941 г. военная обстановка на тихоокеанском театре военных действий резко изменилась. В войну вступила Япония, неожиданно 7 декабря атаковав американский флот в Перл-Харборе.

⁶⁴ Скоробогатых Н. С. История Австралии. XX век, с. 150

Война впервые в истории Австралии подошла к берегам пятого континента. Англия не могла прийти на помощь, ибо сама, по существу, находилась накануне вторжения на ее территорию могущественного врага.

Японии в рекордные сроки (5 месяцев) удалось захватить всю Юго-Восточную Азию, получив в свое распоряжение богатейшие ресурсы, ранее принадлежавшие британцам, французам и голландцам. В Малайю была отправлена 8-я австралийская дивизия, но это уже не играло решающей роли. В феврале 1942 г. пал Сингапур, являвшийся главным стратегическим пунктом в системе обороны Австралии.

В результате падения Сингапура были уничтожены оба флагмана британского флота, 15 тыс. австралийских солдат попали в японский плен и впоследствии испытали на себе все ужасы пребывания во «власти самураев».

В результате из 8712 австралийцев, побывавших в плену в Германии и Италии, умерли 264 человека, а из 22 376 австралийских военнопленных в Японии погибли 8031 человек. Такое отношение к людям стало причиной того, что даже много лет спустя, в 1994 г., 39% австралийцев смотрели на Страну восходящего солнца «сквозь призму агрессии военного времени»⁶⁵.

Уже в середине февраля 1942 г. практически одновременно японская авиация бомбила Дарвин и города северного побережья Австралии, а чуть позже подлодки японцев видели в акватории Сиднейского залива.

В стране не было проведено серьезной мобилизации сил и средств для создания эффективной обороны. Ко времени вступления в войну Японии в Австралии насчитывалось 2780 тыс. мужчин в возрасте от 14 лет и старше. Из них находилось в армии и работало в военной промышленности лишь 554 тыс. человек, или 20%. Женщин в возрасте от 14 лет и старше было в то время 2755 тыс., из них в армии находилось 3,6 тыс. человек, в военной промышленности и связанных с нею отраслях работало 71,2 тыс. человек.

⁶⁵ The Bulletin, February 21, 1995. P. 32, 29.

Всего, таким образом, непосредственно в обороне страны участвовало 74,8 тыс. женщин, или немногим более 2% общей их численности⁶⁶.

Что касается австралийских вооруженных сил, то во время нападения Японии на Перл-Харбор они в основном находились за много тысяч километров от родных берегов, на Арабском Востоке. К началу декабря 1941 г. Австралийские имперские силы насчитывали всего 151 240 человек, из которых в военных действиях против Германии и Италии участвовало 120 569 человек.

В этих условиях австралийское правительство было вынуждено обратиться к Соединенным Штатам с откровенной просьбой о спасении, которая была выражена в весьма эмоциональной форме в конце декабря 1941 г. премьер-министром Кэртином. "Не колеблясь, - говорил он в обращении к австралийскому народу, - я ясно заявляю, что Австралия смотрит на Америку без каких-либо угрызений совести относительно наших традиционных связей с Соединенным Королевством. Мы знаем проблемы, которые встали перед Соединенным Королевством. Мы знаем о постоянном страхе вторжения. Мы осознаем опасность, связанную с рассредоточением сил. Но мы также знаем, что Австралия может выйти из войны, а Британия в состоянии еще держаться. Поэтому мы заявляем, что Австралия не уйдет и мы мобилизуем всю нашу энергию, чтобы осуществить план, краеугольным камнем которого станут Соединенные Штаты и который даст нашей стране уверенность в том, что она в состоянии продержаться до тех пор, пока ход войны не изменится в нашу пользу"⁶⁷.

Одновременно с этим австралийское правительство обратилось к правительству Великобритании с просьбой разрешить ему вернуть австралийские дивизии на родину. Черчилль дал на это согласие, и австралийские части при первой же возможности погрузились на суда и отбыли в Австралию. Но когда они еще находились в пути, 20 февраля 1942

⁶⁶ What do Political Parties Want for Papua New Guinea. Port Moresby, 1972. P. 491

⁶⁷ Цит. по: Barnard M. A. History of Australia. Sydney, 1962. P. 558-559

г. Черчилль попросил австралийское правительство одну из эвакуированных дивизий направить в Бирму, где успешные действия японских войск поставили англичан в крайне тяжелое положение. Но Кэртин категорически отказался это сделать, подчеркнув в своем ответе, что австралийское правительство обязано "прежде всего спасти Австралию не только ради нее самой, но и для того, чтобы сохранить ее как базу для развития войны против Японии"⁶⁸.

Американцы быстро откликнулись на обращение Кэртина. На территории Австралии был размещен штаб главнокомандующего американскими силами в юго-западной части Тихого океана генерала Д. Макартура. Американский флот вошел в австралийские воды.

Японцы продолжали наступать. Японская армия в течение нескольких недель овладела целым рядом океанических территорий. В январе 1942 г. японские войска вторглись на Новую Гвинею.

Хотя Австралия уже почти два с половиной года находилась в состоянии войны, подвластные ей территории на острове Новая Гвинея оставались фактически беззащитными.

30 января 1943 г. японские войска, оккупировавшие Папуа, в Санананде потерпели поражение. На Новой Гвинее высадились американские войска. Упорные и кровопролитные сражения на Новой Гвинее и на сопредельных с нею островах продолжались до августа 1945 г., т. е. до подписания Японией акта о безоговорочной капитуляции.

Следует отметить, что Соединенные Штаты Америки, используя зависимость от них в этот тяжелый период войны всех государств - членов Британского содружества наций, стремились укрепить в этих странах свои экономические позиции, расшатать, максимально ослабить, а при возможности совсем уничтожить систему преференций, чтобы расчистить дорогу для своих товаров и капиталов.

⁶⁸ Цит. по: Reese T. R. Australia in the Twentieth Century. A Short Political Guide. L., 1964. P.124

Уже в преамбулу Атлантической хартии 1941 г. по настоянию Соединенных Штатов Америки был внесен пункт, в котором указывалось, что подписавшие ее державы будут стремиться к тому, чтобы все государства, великие или малые, победители или побежденные, получили возможность на одинаковых условиях торговать и получать сырье, необходимое для их экономического процветания. Эта идея получила дальнейшее развитие в договоре о взаимной помощи против агрессии, заключенном между США и Великобританией 23 февраля 1941 г. В ст. 7 документа опять подчеркивалось, что в целях развития торгово-экономических отношений между всеми странами необходимо уничтожить все формы дискриминационных правил в мировой торговле, тарифов и других торговых барьеров.

Складывавшиеся на фронтах обстоятельства сделали сотрудничество с США неизбежным. Американцы справедливо полагали, что «самое лучшее место для обороны Соединенных Штатов – на отдаленных территориях и в чужом воздушном пространстве», потому и защита Австралии была для них битвой за свою страну. К концу войны американское влияние значительно выросло, в рамках поставок по ленд-лизу 60% австралийского импорта шли из США⁶⁹.

Военные действия японцев подтолкнули правительство Австралии к еще более решительным шагам по укреплению обороноспособности и внешнеполитических позиций страны. В частности, в мае 1942 г. было подписано первое торговое соглашение между АС и СССР, а в октябре 1942 г. установлены дипломатические отношения на уровне миссий. Первым советским полномочным представителем стал А. А. Солдатов, который пробыл в Канберре до 1946 г. и успел сделать главное. Многочисленные акции солидарности с СССР и постоянная помощь нашей стране – сборы

⁶⁹ Wilson C. Australia. the Creation of a Nation. 1788–1988. Totowa, 1987. P. 198.

посылок из предметов самой первой необходимости проводились в городах Австралии регулярно – быстро меняли политический климат в АС.

В Австралии в последние три года войны шло интенсивно наращивание военно-экономического потенциала. Число рабочих, занятых в военном производстве, удвоилось по сравнению с концом первого военного трехлетия. Быстро развивались станкостроение, самолетостроение, судостроение.

Растущая мощь страны, а также укрепление политических позиций АЛП (в 1943 г. лейбористы не только сформировали федеральное правительство, опиравшееся на большинство в обеих палатах парламента, но и находились у власти во всех штатах, кроме Южной Австралии) придали уверенность лейбористским лидерам, которые начали открыто высказываться за пересмотр положения Австралии внутри Британского содружества наций и общей направленности австралийской внешнеполитической линии.

Курс на политическую самостоятельность Австралии проявился в начале 1944 г., когда в Канберре 21 января было заключено австралийско-новозеландское соглашение, которое предусматривало "полный обмен информацией о взглядах обоих правительств и фактах, имеющих в их распоряжении, относительно дел, представляющих общий интерес", и создание постоянного секретариата "для осуществления непрерывного сотрудничества"⁷⁰. Несмотря на то что соглашение было подписано в разгар военных действий, акцент в нем делался на проблемах послевоенного устройства стран Тихого океана.

В соглашении декларировалось намерение обоих доминионов тесно сотрудничать в решении политических проблем бассейна Тихого океана, подчеркивалась необходимость создания оборонительной зоны, охватывающей цепь островов к северу и северо-востоку от Австралии до

⁷⁰ Цит. по: Reese T. R. Australia in the Twentieth Century. A Short Political Guide. L., 1964. P. 130

Западного Самоа и островов Кука. Ядром этой зоны должны были стать Австралия и Новая Зеландия.

Опасаясь за судьбу своих владений в Тихом океане, Австралия и Новая Зеландия записали в ст. 16 соглашения: оба правительства считают общепринятым принципом в международной практике, что сооружение и использование во время войны какой-либо державой морских, сухопутных или военно-воздушных баз на территориях, находящихся под суверенитетом или контролем другой державы, сами по себе не являются основанием для территориальных претензий, для установления суверенитета или контроля над этими территориями после прекращения военных действий. В то же время оба доминиона подчеркивали, что использование вражеских тихоокеанских территорий является "жизненно важным" для обеих стран и потому передача кому-либо суверенных прав на эти территории будет действительной "только с их согласия".

В соглашении указывалось, что Австралия и Новая Зеландия намерены создать специальную международную организацию стран бассейна Тихого океана, приглашая все заинтересованные державы принять в ней участие. Пока же доминионы договорились о создании аппарата из представителей обеих стран для сотрудничества во всех вопросах, касающихся Тихоокеанского бассейна.

Международная организация экономического характера была создана уже после окончания войны, 6 февраля 1947 г. Австралия, Новая Зеландия, Англия, Франция, США и Голландия подписали соглашение о создании Южнотихоокеанской комиссии.

Австралия и Новая Зеландия в период войны вели согласованную политику в отношении создания всемирной организации, призванной заменить Лигу Наций. На Веллингтонской конференции: была выработана совместная платформа, одобренная австралийским правительством 10 ноября 1944 г. и ставшая основой позиции Австралии на Сан-Францисской конференции 1945 г.

На конференции в Сан-Франциско, принявшей Устав Организации Объединенных Наций, австралийская делегация и ее глава Г. Эватт действовали очень активно, стремясь продемонстрировать перед всем миром свою политическую самостоятельность. Особенно энергично Эватт выступал против четкого проведения в Уставе ООН принципа единогласия "великих держав" при решении вопросов в Совете Безопасности, взяв на себя роль защитника интересов "второстепенных держав".

Лейбористское правительство продержалось у власти до - 1949 г. 5 июля 1945 г. умер Д. Кэртин и премьер-министром Австралии был назначен Д. Чифли, занимавший до этого пост министра финансов. Он же стал лидером лейбористской партии. Но политика австралийского правительства от этого не изменилась. Стремление к политической самостоятельности продолжало усиливаться.

В конце войны Австралия имела уже сеть своих дипломатических представительств за границей. К образованным в 1940 г. дипломатическим представительствам в США, Японии, Канаде и Новой Каледонии добавились миссии на Тиморе, в Малайе, Китае, Нидерландах, СССР, Индии и Новой Зеландии. В середине нынешнего века Австралия имела свои дипломатические представительства уже в 24 странах. Численный состав министерства иностранных дел возрос с 28 человек (из них 3-за границей) в 1939 г. до 393 человек (из них 118 -за границей) в 1952 г.

Война была закончена, и это событие можно считать вторым рубежом австралийской новейшей истории. За годы участия АС в военных действиях в армию было призвано 993 тыс. мужчин и женщин, более 27 тыс. из них были убиты, 24 тыс. ранены, около 23 тыс. побывали в плену у японцев и более 8 тыс. – у немцев. Никогда ранее страна не участвовала в столь массированных военных операциях, и никогда дотоле враг не подходил вплотную к ее рубежам. Главными уроками Второй мировой войны для австралийцев стали необходимость пересмотра многих основ их политической системы, казавшихся незыблемыми до того времени.

Австралия утратила иллюзии относительно собственной неуязвимости и непобедимой мощи Британской империи, обрела новых союзников и свои взгляды на мир, частью которого она являлась. Многие изменили свое мнение относительно соседей по континенту и региону; вопросы демографии и регулирования народонаселения стали как никогда актуальными не только для ученых, но и для политиков. Эти перемены нашли непосредственное отражение в жизни послевоенной Австралии.

2.2 Австралийская политика в зоне полного влияния США

После окончания войны правительство нового лидера АЛП Джозефа Бенджамина Чифли сделало все возможное, чтобы обеспечить быстрейший возврат к мирной жизни. Постепенно были отменены все бытовые ограничения военного времени, экономика плавно переходила на мирные рельсы. Однако инерция военного мышления, когда сама ситуация требовала объединения всех сил нации, еще долго довлела над лейбористами, которые пытались сохранить государственный контроль над экономикой страны. Многие исследователи видят причиной этого и усиливавшееся в профсоюзах Австралии влияние левых сил, в том числе коммунистов, укрепивших свои позиции в военные годы⁷¹.

Правительство субсидировало строительство и функционирование всех предприятий национального значения в низкоприбыльных отраслях: транспорт, связь, энергоснабжение, научные разработки и т.п. Австралийские ученые и изобретатели внесли немалый вклад в мировую копилку выдающихся открытий. Они продолжали исследовать Антарктиду, успешно занимались астрономией, стали авторами многих изобретений, таких, как «черный ящик» (1950), имеющийся теперь на каждом самолете, или пенициллин, спасший многие тысячи жизней.

⁷¹ См.: Жарова О. В. Австралийский лейборизм после второй мировой войны. С. 25

Широкомасштабное строительство в какой-то степени убедило правительство лейбористов в правильности пересмотра иммиграционной политики АС, который начался в те же годы. Конечно, главную роль в этом процессе сыграла Вторая мировая война, продемонстрировавшая насущную необходимость увеличения численности населения страны. Лозунг «заселяй или погибнешь» вновь обрел популярность.

Именно реалии послевоенного времени заставили австралийских политиков постепенно изменить жесткие критерии отбора желательных иммигрантов. Развивающейся экономике требовались квалифицированные рабочие руки, а Австралия даже в годы «бэби бума» 1950–1960-х гг. не могла обеспечить все свои потребности в рабочей силе. В последующие десятилетия страна все чаще сталкивалась с такими демографическими проблемами, как снижение рождаемости и старение населения. На это накладывались внешнеполитические изменения: поиск Австралией своего места в мире и в регионе, отношения со странами, образовавшимися в результате распада колониальной системы и т.п.

В 1947 г. А. О. Колуэлл подписал соответствующее соглашение с Организацией по делам беженцев ООН, в рамках которого осуществлялся прием из лагерей для беженцев в Европе. За первые два года его действия 85 тыс. новых жителей прибыли в АС, к 1951 г. эта цифра выросла до 167 тыс.

Активизировалась и внешняя политика, основные направления которой базировались на опыте военных лет, наглядно продемонстрировавшем ненадежность прежних политических ориентиров. Теперь большинство австралийских дипломатов видели будущее своей страны только в качестве самостоятельной и важной тихоокеанской державы, а не просто дальнего форпоста Британской империи. Путь к этому идеалу был труден, и в первые послевоенные годы АС руководствовался концепцией «двойной лояльности»: сотрудничества с США в АТР и сохранения тесных связей со странами Содружества наций.

Страна уверенно вступала на арену мировой политики. Австралийские принимали самое непосредственное участие в организации и работе ООН, где от имени Австралийского Союза ими были подписаны важнейшие международные документы. Австралийскую делегацию на учредительной конференции ООН в Сан-Франциско в 1945 г.

ООН стала весьма важной площадкой для проведения австралийской внешней политики особенно после того, как АС был отстранен от обсуждения Потсдамской декларации в 1945 г. Лондон и Вашингтон не считали Канберру своим полноправным партнером в деле послевоенного мироустройства, и точки зрения австралийских и британских дипломатов очень часто не совпадали. Недружественная позиция Великобритании еще раз продемонстрировала наличие серьезных противоречий между нею и ее колониями и еще больше сблизила АС и Новую Зеландию, которые сообща отстаивали поправки к Уставу ООН, укреплявшие роль «средних держав» в противовес «большой тройке»⁷².

Отношения с СССР приобрели очень неровный характер сразу же по окончании войны. Австралийские дипломаты-лейбористы, пытались сохранить с советскими коллегами прежние союзнические отношения, видя в СССР еще одну опору в борьбе за права средних держав и могущественного партнера по АТР. Несмотря на все усилия австралийских дипломатов и друзей СССР – эйфория союзничества быстро сошла на нет в период «холодной войны»⁷³.

Неудачи переговоров по послевоенному урегулированию в рамках ООН, расхождения в точках зрения на проблемы регионального масштаба приводили ко всё расширявшейся пропасти между двумя странами. Уже в сентябре 1946 г. советской женской делегации, отправившейся в АС по приглашению Австралийского женского национального конгресса, так и не

⁷² Мартынов А. И., Русакова О. К. Австралия в международных отношениях XX века. М., 1978. С. 78–79.

⁷³ Мартынов А. И., Русакова О. К. Австралия в международных отношениях XX века. М., 1978. С. 131.

удалось уехать дальше Лондона. По мнению СССР, виноваты в этом были исключительно власти Австралии и Великобритании, чинившие всяческие препоны на ее пути⁷⁴. Но это была лишь первая снежинка приближавшейся дипломатической «зимы». В конце 40-х гг. АС поддержал создание НАТО и поставил вопрос о нарушениях прав человека в странах Восточной Европы, попавших в зону влияния СССР, а это всегда рассматривалось в нашей стране как проявление самого грубого вмешательства в дела СССР и его союзников. Столь же неприемлемыми для Москвы были поддержка, которую АС оказывал правительству Чан Кайши в Китае, и непризнание коммунистической КНР.

Главным внешнеполитическим партнером АС в эти годы по-прежнему являлись США. Помимо сотрудничества на международной арене, американцы поставляли австралийскому правительству важную разведывательную информацию. Так, в послевоенные годы, взломав кодовую систему советских связистов, они информировали кабинет Дж. Б. Чифли о существовавшей в АС шпионской сети, действовавшей через посольство СССР в Канберре⁷⁵.

Это немало способствовало втягиванию Австралии в атмосферу «холодной войны» и, возможно, привело бы к еще более тесным политическим контактам между АС и США, если бы не стремление американской администрации установить систему собственного доминирования в АТР, что вполне естественно не могло нравиться австралийцам. Противоречия, возникшие между двумя странами, в первую очередь, проявились в вопросах мирного урегулирования с Японией. АС добивался строгих гарантий полного разоружения Японии, наказания военных преступников и введения жестких ограничений для японской экономики, надеясь таким образом предотвратить угрозу повторного

⁷⁴ См. подробнее: Известия, 5 сентября 1946

⁷⁵ См.: Ball D., Horner D. Breaking the Codes. Australia's KGB network, 1944–1950. Sydney, 1998

усиления северного соседа. Ради достижения этой цели австралийцы были готовы сотрудничать как с США, так и с СССР, и входили в состав всех комиссий, созданных для урегулирования спорных вопросов на Дальнем Востоке. Но Австралийскому Союзу всё же пришлось уступить.

В эти же годы постепенно стали налаживаться торговые связи между АС и Японией, а в мае 1949 г. Австралия прекратила взимание репараций с Японии. США в свою очередь стремились использовать территорию АС и попавших под ее управление островов Тихого океана как места дислокации своих военных объектов, своего рода «непотопляемый американский авианосец», что стало предметом долгих и трудных переговоров во второй половине 1940-х гг.⁷⁶

Изменявшаяся обстановка в мире, рост национально-освободительного движения не могли не найти отклика и в АС.

В апреле 1949 г. Индия объявила о своей независимости. Реакцией Лондона стала перестройка отношений внутри Британского Содружества наций, которое стало просто Содружеством наций, и верность британской короне приобретала скорее символический оттенок. Однако реальные связи между Канберрой и Лондоном оставались, но в основном, когда дело касалось вопросов обороны, столь значимых для австралийцев в свете недавнего опыта Второй мировой войны.

Вследствие ослабления политических связей с Великобританией снижался уровень австрало-британских торгово-экономических отношений. Хотя британский капитал занимал первое место в экономике Австралии, американские инвестиции в целом лишь немногим уступали ему, а в ряде важнейших отраслей занимали господствующее положение. Резко снизилось значение Великобритании как торгового партнера Австралии.

⁷⁶ Мартынов А. И., Русакова О. К. Австралия в международных отношениях XX века. М., 1978. С. 112–116, 142–146.

В австралийском импорте Великобритания уступила первое-место США, размер британского экспорта в Австралию абсолютно и относительно падал из года в год. В 1964/65-1966/67 гг. стоимость британского экспорта в Австралию снизилась с 761,4 млн. до 723,8 млн. австрал. долл., а в процентном отношении его доля в общеавстралийском импорте сократилась с 26,2 до 23,7⁷⁷.

Место Великобритании в политической и экономической жизни Австралии прочно заняли Соединенные Штаты. Постоянно рос товарооборот между США и Австралией. В 1964/65 г. он составлял 956,5 млн., а в 1966/67 г. - 1140,7 млн. австрал. долл.⁷⁸

В августе 1945 г. была провозглашена Республика Индонезия, что поставило под угрозу как господство Нидерландов на этих территориях, так и спокойствие в соседних с ними колониальных владениях Австралии, и подтолкнуло правительство АС выступить в качестве посредника в международных переговорах по урегулированию положения в Индонезии. Сыграла свою роль и развернутая профсоюзами АС кампания в поддержку независимости индонезийского народа. В результате подписанного компромиссного Лингаджатского соглашения АС де-факто признал Республику Индонезия, а в ходе развернувшегося в 1947–1949 гг. военного конфликта между Нидерландами и Индонезией занял фактически сторону последней. Тем самым решались многие внешнеполитические задачи, стоявшие перед лейбористским кабинетом: и успокоить общественное мнение в своей стране, и получить нового соседа-союзника в лице Индонезии, и укрепить как свои экономические, так политические позиции в АТР⁷⁹.

Австралия шла по пути все более тесного сближения с США, Начало которому было положено в период Второй мировой войны. Вместе с тем

⁷⁷ Малаховский К. В. История Австралии. М., 1980. С. 230

⁷⁸ Малаховский К. В. История Австралии. М., 1980. С. 230

⁷⁹ Мартынов А. И., Русакова О. К. Австралия в международных отношениях XX века. М., 1978. С. 117–129.

нельзя не согласиться с Т. Милларом, который писал в этой связи: "Соединенные Штаты пришли на помощь Австралии в период Второй мировой войны не потому, что г-н Кэртин обратился к ним с призывом, а потому, что Австралия была удобной и безопасной базой для операций против Японии. Уместно сказать о том, что может также возникнуть вопрос о возможной базе для морских операций против Советского Союза или о трамплине для наземных операций в Юго-Восточной Азии. Мы уже предоставляем место для американских станций наблюдения за космическими полетами, а также для испытаний определенного ракетного оборудования"⁸⁰.

Австралийцам вновь напомнили, что начало холодной войны, подобно началу Второй мировой войны, усилило потребность в страхе и безопасности в Азии. После коммунистической революции в Китае в 1949 году и проникновения Северной Кореи в Южную Корею в 1950 году, внешняя политика Австралии была повлияло растущее беспокойство по поводу коммунистической агрессии. Австралия все больше полагалась на США как на своего "великого и могущественного друга" в деле сдерживания и противодействия коммунизму.

США как никогда требовали доказательств верности Австралии своим союзническим обязательствам. И правительство Австралии постаралось не оставить никаких сомнений на этот счет. Австралия стала первым союзником США, направившим войска на Корейский полуостров. 29 июня 1950 года, через четыре дня после начала военных действий, правительство Австралии передало два военных корабля и, на следующий день, истребитель в руки командования США. Месяц спустя, 26 июля 1950 года, правительство Австралии приняло решение направить сухопутные войска в Корею. В этой операции участвовали девять австралийских

⁸⁰ Millar T. B. Australia's Defence. Melbourne, 1965. P. 40

военных кораблей и 4 500 солдат. Австралия понесла сотни жертв в результате активного участия в военных авантюрах США в Корее.

В свете данных событий, Австралия и Новая Зеландия, решили подписать с США Союзный договор. После соответствующих переговоров 12 июля 1951 г. в Вашингтоне был подписан Тихоокеанский пакт безопасности, называемый также договором АНЗЮС. Договор вступил в силу 29 апреля 1952 г.

Тихоокеанский пакт был заключен почти в то же время, что и мирный договор с Японией. Договор вызвал резко отрицательную реакцию в Австралии, прежде всего из-за отсутствия специальных статей, ограничивающих возможность милитаризации Японии, однако австралийское правительство попыталось представить дело таким образом, будто Тихоокеанский пакт служит дополнением к мирному договору с Японией, обеспечивая Австралии необходимые гарантии безопасности в случае возможного возрождения японского милитаризма.

Все эти статьи Тихоокеанского пакта предусматривали четкие обязательства участвующих в нем государств.

Что же касается существа пакта, то его острие было направлено не против японского милитаризма, а против национально-освободительного движения азиатских народов, и в первую очередь народов Юго-Восточной Азии. Ни одна азиатская страна не была приглашена участвовать в пакте. Наиболее дальновидные австралийские деятели понимали всю опасность Тихоокеанского пакта, крепко привязавшего Австралию к военной колеснице Соединенных Штатов Америки.

Так, Д. Бартон, являвшийся одно время секретарем министерства иностранных дел Австралии, писал, что АНЗЮС "расширяет области возможных конфликтов, вызывает враждебное отношение Всех азиатских соседей... и вовлекает Австралию в каждый конфликт в бассейне Тихого

океана, участником которого станет Америка... У Австралии остается не больше свободы действий, чем у любого штата Америки"⁸¹.

Англия не попала в число участников Тихоокеанского пакта по воле США, а не потому, что этого не хотели "белые доминионы".

В 1955 г. на основе проекта, подготовленного Комитетом обороны АНЗАМ, был создан Дальневосточный стратегический резерв, состоявший из сухопутных, морских и воздушных частей Великобритании, Австралии и Новой Зеландии. Главными задачами частей резерва были: ликвидация внутренних беспорядков в Малайе; оборона Малайи от внешнего нападения; выделение сил, которые бы в любой момент были готовы совместно с вооруженными силами других государств участвовать в военных акциях⁸².

После образования Малайзии Англия юридически оформила договор о внешней обороне и взаимной помощи, к которому присоединились Австралия и Новая Зеландия. Но ни АНЗЮС, ни АНЗАМ не были признаны австралийским правительством достаточными гарантами от "коммунистической угрозы". Поэтому австралийское правительство активно участвовало в создании нового пакта, значительно более широкого, чем два предыдущих. 8 сентября 1954 г. в Маниле представители Австралии, Франции, Новой Зеландии, Пакистана, Филиппин, Таиланда, Великобритании и США создали организацию договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО).

Важнейшей статьей договора явилась ст. 14:

"1. Договаривающиеся стороны считают, что вооруженное нападение в зоне действия договора на любую из сторон или на любое государство и территорию, которые стороны по единодушному соглашению могут определить позднее, будет угрожать их собственному спокойствию и

⁸¹ Sutcliffe J. T. A History of Trade Unionism in Australia. N. Y., 1967. P. 74-79

⁸² Millar T. B. Australia's Defence. Melbourne, 1965. P. 71

безопасности, и соглашаются в этом случае действовать, чтобы встретить общую опасность, в соответствии с их конституционными правами...

2. Если, по мнению любой из сторон, неприкосновенности, целостности, суверенитету, политической независимости любой из сторон в зоне действия договора или какого-либо другого государства или территории, которые, согласно постановлению пункта 1 настоящей статьи, время от времени включаются в зону действия договора, будет угрожать какая-либо другая опасность, а не вооруженное нападение, будет нанесен ущерб каким-либо событием или ситуацией, которые могут угрожать спокойствию в зоне действия договора, стороны незамедлительно проведут консультации, чтобы договориться о средствах, которые должны быть предприняты для общей обороны"⁸³.

Интересно отметить, что США, главный вдохновитель создания СЕАТО, постарались в этом договоре в отличие от Тихоокеанского пакта прямо подчеркнуть его политическую направленность. В специальном дополнении к договору, сделанном США, указывалось, что механизм договора будет приведен в действие именно в случае "коммунистической агрессии"⁸⁴.

Когда коммунистический Северный Вьетнам вторгся в Южный Вьетнам, Западный блок увидел в этом фундаментальный шаг к тому, что может привести к коммунистическому порабощению демократического мира. В стране, охваченной этим страхом, правительственная оборонная политика доминировала над идеей "передовой обороны", в которой Австралия пыталась предотвратить "вторжение коммунистов в Юго-Восточную Азию". Введение войск в войну во Вьетнаме было расценено правительством Мензиса как попытка укрепить Союз с Соединенными Штатами после вывода британских войск "к востоку от Суэца".

⁸³ Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact); September 8, 1954

⁸⁴ Millar T. B. Australia's Defence. Melbourne, 1965. P. 82

Был принят закон о введении обязательной частичной военной службы в стране, согласно которому все граждане Австралии, достигшие 20 лет, а также иностранцы, принявшие австралийское гражданство, были зарегистрированы для прохождения военной службы. Такие действия австралийского правительства во внешней политике не смогли вызвать серьезного сопротивления в стране. Война во Вьетнаме была непопулярна в Австралии, на самом деле никто не хотел в ней участвовать.

Многие австралийцы сопротивлялись войне. Они задавались вопросом, почему мы последовали за Соединенными Штатами в войну, которая, по их мнению, не имела к ним никакого отношения, и были обеспокоены нашей адекватной готовностью следовать американской внешней политике. Они устали от военных решений и "политики власти" и, как выразился один из лейбористских политиков, "устали от антикоммунизма как замены здравого смысла". К 1970 году антивоенные настроения в обществе привели к массовым ретрансляциям, богослужениям и занятиям со свечами. Движение за мораторий представило широкий спектр мнений, от молодых политических радикалов до людей, которые обычно не оспаривают решения правительства, и от матерей призывников до видных политиков, писателей, ученых, художников и церковных лидеров.

По соглашению с США Австралия в течение трех лет должна была закупить американское вооружение на сумму 350 млн. долл. В феврале 1965 г. в Тидбинбилле (в 45 км от Канберры) была введена в эксплуатацию американская станция наблюдения за космическими ракетами. 16 сентября 1967 г. на пустынном западном побережье Австралии премьер-министр Г. Холт открыл самую большую в мире радиостанцию, работающую на очень низких частотах, которую использует командование военно-морских сил США. Австралийское правительство позволяло также американскому правительству размещать в стране на отдых солдат, воевавших во Вьетнаме.

Таким образом, австралийское правительство все время увеличивало военные статьи национального бюджета. В 1968/69 г. эти расходы на военные нужды составили 1164 млн. австрал. долл. Военные расходы правительства за границей увеличились на 31 млн. и достигли 375 млн. австрал. долл. В 1969/70 г. расходы на военные цели составляли 1104 млн. австрал. долл⁸⁵.

Интенсивность конфликта в Австралии по этому вопросу способствовала избранию в 1972 году первого лейбористского правительства за 23 года. Новый премьер-министр Гоф Уитлам немедленно отменил призыв на военную службу и вывел войска из Вьетнама. США подписали мирный договор для Вьетнама в 1973 г. после вывода всех своих войск в 1972 г.

⁸⁵ Малаховский К. В. История Австралии. М., 1980. С. 245

Глава III. Похолодание в отношениях между Австралийским Союзом и США (1972 г. – начало XX в.)

3.1 Время перемен во внешней политике Австралийского Союза

Новый лидер – Эдвард Гоф Уитлем видел задачей своего правительства «дать новую жизнь и новое значение основам... современной демократии» и найти некий средний путь между капитализмом и социализмом, избегая зол и того и другого. По его словам, «суть социализма состоит в высоком уровне жизни и равных возможностях»⁸⁶.

Его видение мира и места в нем АС серьезно отличалось от того, что предлагали его предшественники, поэтому далеко не все его же соратники, особенно представители «старой гвардии», были согласны с новой программой.

Идея новой политики, как и ее труднопроизносимое название, были заимствованы министром по делам иммиграции Элом Грассби из практики Канады. Его видение места АС как «составной части Австроазиатского региона, компонента Индонезии, нашего ближайшего соседа, Филиппин, Новой Зеландии, Малайзии и Южной части Тихого океана»⁸⁷ стало основой решительных перемен.

В докладе «Многокультурное общество для будущего» он утверждал, что Австралия уже является мозаикой различных культур. Вследствие этого этнические особенности новых иммигрантов не должны подавляться в процессе ассимиляции, а напротив – их языки и культура должны получить новое развитие на австралийской земле.

Однако самым слабым местом в политической программе нового лидера оказалась экономика. Под лозунгом «экономического национализма» лидеры АЛП намеревались укрепить австралийскую

⁸⁶ Цит. по: Жарова О. В. Австралийский лейборизм после второй мировой войны. С. 70.

⁸⁷ Commonwealth of Australia. Parliament. Parliamentary Debates. Senate. Canberra, Weekly Hansard, № 13, 1988. P. 855, 981.

промышленность, ограничить размеры иностранного капитала в АС и установить государственный контроль над использованием природных ресурсов.

Сокращение государственной помощи и отмена некоторых субсидий фермерам в условиях политики жесткого протекционизма, проводимой странами «Общего рынка», привели к разорению сельскохозяйственных производителей Австралии. Попытки регулировать финансовые потоки и ведение импортных квот в целях борьбы с инфляцией привели лишь к дальнейшему росту цен, темпы которого в 1972–1975 гг. составляли 13–17% в год (для сравнения: в 60-е – всего 3%), и к умножению числа трудовых конфликтов.

В области внешней политики кабинет Г. Уитлема руководствовался принципами самостоятельности и регионализма и стремился превратить АС в одну из ведущих держав в ЮТР. Как заявлял премьер-министр, «наше мышление развивается в направлении более независимой австралийской позиции». Он трезво учитывал происходившие в те годы изменения в международной обстановке, поэтому, с одной стороны, принцип преемственности во внешнеполитическом курсе сохранялся, и АС не разорвал ни одного подписанного ранее соглашения. С другой стороны, лейбористы достаточно резко поменяли приоритеты: от ориентации главным образом на страны совокупного Запада перешли к региональному направлению. Главными задачами объявлялись обеспечение национальной безопасности, дружественные отношения с Японией, предоставление независимости Папуа – Новой Гвинее, тесные связи с Индонезией.

Параллельно с этим провозглашалась большая независимость от Великобритании: проводился конкурс на новый флаг и гимн АС, была отменена система британских наград и титулов. Сам Г. Уитлем отказался стать членом Тайного совета королевы, что до него было традиционным для всех премьер-министров АС. Впоследствии такой курс получил название «нового национализма». В какой-то степени это отчуждение было

спровоцировано политикой самого Лондона; во всяком случае, серьезным испытанием для экономики АС стало вхождение Великобритании в европейский «Общий рынок» в 1973 г., что означало для Австралии потерю привилегированного положения в качестве основного поставщика продукции на рынок бывшей метрополии.

Одновременно провозглашалась и независимость АС от США. Сохранив членство в АНЗЮС, СЕАТО и согласившись на продолжение военного сотрудничества с США, лейбористы частично пересмотрели условия участия в этих Союзах, поставив АС на позиции равноправного партнера со своими собственными интересами. Так, военные базы на территории АС с 1974 г. стали управляться совместно, с участием австралийских военных; а СЕАТО стал постепенно утрачивать свой военный аспект. Кабинет Уитлема прекратил помощь Южному Вьетнаму, ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия, потребовал, чтобы Франция прекратила испытания своих атомных испытаний на островах Тихого океана, что не могло никак нравиться ни Вашингтону, ни Парижу.

Еще меньше устраивало США явное потепление отношений с СССР и странами социалистического содружества. Были установлены дипломатические отношения с ГДР, ДРВ, КНДР и ПНР, расширялась торговля со странами СЭВ. Можно этот поворот расценивать и как еще одну попытку найти новых союзников на мировой арене. Но, как бы то ни было, во второй половине XX в. стало закономерным, что периоды улучшения в австрало-советских отношениях совпадали с приходом к власти в АС лейбористских правительств.

В результате проведенных переговоров на высшем уровне были подписаны соглашения о сотрудничестве в целом ряде областей⁸⁸.

⁸⁸ Year Book Australia 1989, № 72. P. 48, 49.

В канун прихода к власти в 1971 г. Уитлем в своих выступлениях неоднократно подчеркивал необходимость обратить внимание в первую очередь на ближайших соседей и на страны Азии, в частности. Он и его сторонники вдохновлялись идеей создания Азиатско-тихоокеанского форума, который способствовал бы более тесному сотрудничеству стран региона без учета их политических и идеологических разногласий. Отсюда проистекал интерес к АСЕАН, установлению более тесных экономических связей с азиатскими странами и созданию «зон мира» в Индийском и Тихом океанах. Еще до прихода к власти, в 1971 г., именно Г. Уитлем отправился в КНР с предложением установить дипломатические отношения между двумя странами, что он и сделал, возглавив правительство АС. Это был первый шаг к «окончанию более чем 150-летнего периода австралийского ужаса, недоверия и расовой ненависти к китайцам»⁸⁹. Одним из результатов начавшегося сотрудничества стало подписание долгосрочного договора о поставках в КНР австралийских пшеницы и сахара, что хоть немного смягчило удар от потери британского рынка.

Хотя решение Уитлэма было вызвано потеплением отношений между Китаем и Западом в целом, особенно Соединенными Штатами, дипломатические отношения Австралии с Народной Республикой опередили отношения Соединенных Штатов на семь лет.

Завершилась подготовка к переходу Новой Гвинеи в режим самоуправления. Уитлем считал, что «самый эффективный способ остановить рост сепаратизма – это создать независимую Папуа – Новую Гвинею как можно быстрее». В то же время он подчеркивал, что АС будет продолжать оказывать все виды помощи этой стране только при условии сохранения ее единства под руководством местных политических партий.

Стремясь упрочить положение АС как полностью самостоятельной державы в ЮТР, лейбористы одновременно разворачивали программу

⁸⁹ Country Report. Australia, № 2. P. 7

«выкупа Австралии», целью которой виделось освобождение от экономической зависимости от США и Великобритании путем покупки государством акций транснациональных корпораций, вложивших свои средства в австралийскую экономику. Согласно законам, АС, предприятие считалось находившимся под иностранным контролем, если 25% его акций принадлежало неавстралийцам. По статистике первой половины 1970-х гг., в руках иностранцев находились 31% промышленных, 51% горнодобывающих, порядка 80% страховых и 42% финансовых компаний, действовавших на территории страны⁹⁰. Таким путем лейбористы стремились вернуть себе хотя бы частично разработки минеральных ресурсов Австралии и установить государственный контроль над горнодобывающей промышленностью, тем самым продемонстрировав себя «как партию австралийских интересов»⁹¹.

Ситуация в экономике постепенно приобретала угрожающий характер. Розничные цены за 1973 г. выросли в среднем на 13,2%. К 1975 г. уровень инфляции достиг почти 20%, безработица составила 5,2%. Последний фактор был особенно опасен для Уитлема как представителя лейбористской партии, и хотя общее число лишившихся работы было не самым большим в истории страны, по словам обозревателей, «для нации, привыкшей к уровню безработицы менее 2%, эти тенденции являлись политическим ядом»⁹².

Обрушился платежный баланс страны: если в 1972/73 финансовом году Австралия имела активное сальдо платежного баланса в 625 млн. австрал. долл., то в 1973/74 г. – пассив в 678 млн. австрал. долл. В условиях ухудшавшихся экономических показателей такие цифры говорили лишь о безудержном популизме стоявшей у власти группы. Но молодежь и малоискушенных в экономических тонкостях избирателей весьма

⁹⁰ Kelly P. The End of Certainty. The Story of the 1980s. Sydney, 1992. P. 544.

⁹¹ Five Years of Hard Labor. Life under the Hawke Government. P. 28

⁹² Final Report of the Constitutional Commission. Summary. Canberra, 1988. P. 17

привлекала социальная сторона деятельности правительства и его радикальный подход к решению серьезных проблем.

Пришедшие в декабре 1975 г. к власти партии коалиции и возглавивший их Малколм Фрейзер оказались в чрезвычайно трудном положении. В основе его мировоззрения лежали постулаты, выработанные австралийским либерализмом в ходе XX века: вера в силу частной инициативы и необходимость защищать права личности в противовес чрезмерному государственному регулированию, уважение принципов парламентаризма и отстаивание интересов нации в целом, а не отдельных ее частей или классов⁹³.

Были сняты некоторые ограничения на иностранные инвестиции, пшеница и мясо потеснили шерсть в качестве основных продуктов экспорта; самые большие прибыли приносила торговля энергетическим сырьем и минералами. Однако такая большая зависимость от экспорта, с одной стороны, втягивала страну в процессы глобализации мировой экономики, а с другой – ставила ее в тесную зависимость от торговых партнеров и делала ее очень уязвимой.

Более прохладными стали отношения со странами социалистического содружества. Особенно резкими были выступления М. Фрейзера в период бойкота Московской Олимпиады 1980 г., когда в знак протеста против советского вторжения в Афганистан 35 стран отказались от участия в Играх. Австралия вошла в их число.

В результате связи СССР и АС вновь были свернуты. По мнению критиков главы правительства, такой подход был далек от «полезной и реалистичной внешней политики»⁹⁴.

Кабинет коалиции возобновил тесные контакты с США, которые по-прежнему считали ЮТР зоной «фундаментальных американских

⁹³ Mackay H. Reinventing Australia. The mind and mood of Australia in the 90s. Sydney, 1993. P. 56, 80

⁹⁴ Knightley P. Australia. A Biography of a Nation. L., 2001. P. 338.

интересов» и, несмотря на некоторую неопределенность и расхождение взглядов на «политические, экономические и военные инструменты или стратегии, которые следует использовать для достижения этих целей», существовавшие в руководстве США, отказываться от своего присутствия здесь не собирались. На осуществление принятой программы «усиления оборонной готовности» правительством с 1980 г. было выделено 17,6 млрд. австрал. долл. На территории Австралии разместились около 40 военных объектов США.

Ответом правительства АС стала новая оборонная политика, основанная на доктрине «Австралия – крепость». С 1976 г. провозглашалась концепция «уверенности в себе», которая, с одной стороны, не исключала тесного сотрудничества с США, но с другой – предполагала проведение самостоятельной линии, исходившей из сугубо австралийских национальных интересов⁹⁵. В результате действие пакта АНЗЮС было распространено на Индийский океан, к которому тогда проявлял большой интерес СССР; там же была проведена серия военно-морских учений и завершено строительство ряда военных баз на прилегающей территории Австралии.

Одновременно были укреплены региональные связи. В 1979 г. был подписан договор о дружбе и сотрудничестве с Японией. В 1980 г. создан Комитет тихоокеанского сотрудничества, целью которого было политическое и экономическое объединение стран Океании под эгидой АС. Австралия, крайне заинтересованная в расширении своего присутствия в АТР, налаживала самые тесные контакты с соседями, в частности со странами АСЕАН.

Экономический кризис начала 1980-х гг. усугубил трудности кабинета М. Фрейзера. Кейнсианские методы, к которым прибегал Фрейзер, противоречили взглядам его казначея, что привело к осложнению их

⁹⁵ См. подробнее: Тимошенко В. Н. Южно-Тихоокеанский регион на пороге XXI века: проблемы внешней политики и безопасности. М.; Хабаровск, 2009. С. 24–25.

отношений в 1982 г. и усугублению положения в экономике: резкий рост заработной платы (16% в среднем) привел к стагфляции – росту безработицы, индексу инфляции (12,5%) и официальной ставке банковского процента (21%). Итогом стало поражение на федеральных выборах 1983 г., что еще больше укрепило убеждения молодой генерации лидеров либералов в том, что прежние методы управления страной безнадежно устарели.

Таким образом, 1970-е гг. стали еще одним рубежом для Австралийского Союза. За 30 лет, прошедшие после Второй мировой войны, во многом поменялись базовые постулаты как внутренней, так и внешней политики страны: ушли в прошлое имперская лояльность и приверженность Британской империи, а также политика «белой Австралии»; нуждались в пересмотре общее направление экономического курса, протекционизм, арбитраж и степень государственного регулирования. Но экономические трудности начала 80-х гг. подстегивали элиту АС к более решительному пересмотру основ «австралийского соглашения» начала XX в.

3.2 Укрепление позиций Австралийского Союза в Азиатско-Тихоокеанском регионе

К власти по результатам выборов в марте 1983 г. лейбористов во главе с их новым лидером Робертом Ли Хоуком.

Его ближайшие сподвижники представляли собой новое поколение лейбористов – высокообразованные, с большим опытом работы в политике, они понимали необходимость пересмотра тех основ, на которых держалась страна в течение почти столетия: то, что было хорошо для молодой нации, не очень-то годилось в конце XX в. Да и сама партия была уже далеко не та левореформистская организация, какой ее застали в начале прошлого столетия. АЛП растеряла свою былую политическую агрессивность, отказалась от социалистической риторики.

В 1986 г. Китинг, правая рука Хоука, предупредил о необходимости перехода к более решительным мерам по реформированию экономики в духе идей неоконсерватизма по примеру Р. Рейгана в США или М. Тэтчер в Великобритании. Иначе, по его словам, Австралии грозило превращение в «банановую республику», т.е. сырьевой придаток развитых государств. Ему вторили представители оппозиции в парламенте: «Мы не выживем как страна или мы закончим как страна третьего мира, если мы не решим проблем продуктивности и конкуренции... Такая богатая ресурсами страна, как наша, должна быть одной из ведущих стран в мире как по показателям жизненных стандартов, так и во многих других областях»⁹⁶. В обиход вошло понятие «перестройки у антиподов», что в австралийском варианте подразумевало переход к более жесткому монетарному курсу, снижению социальных расходов и более решительным мерам в области дерегулирования экономики и приватизации части государственных предприятий. Проводился широкий круг микроэкономических реформ, которые «должны были сделать промышленность более конкурентоспособной на мировой арене и ускорить темп структурного урегулирования»⁹⁷. Имелись в виду постепенное снижение тарифов, отмена ряда субсидий для фермеров и налоговых льгот для госсектора, частичное дерегулирование системы телекоммуникаций и т.п.

Внешний долг страны составлял около 30% от ВВП, сохранялся большой дефицит бюджета, а главное – рост цен, составлявший 43%, явно обгонял рост заработной платы, увеличившейся за этот же период лишь на 34%.

В августе 1985 г. австралийское правительство официально объявило, что запрещены все обращения в Тайный Совет королевы и Высокий суд Австралии становится последней и единственной апелляционной инстанцией в АС. Таким образом, юридическая система страны стала

⁹⁶ CAPD. House of Representatives. Canberra, Weekly Hansard, № 1, 1989. P. 306.

⁹⁷ The Economist, August 6–12, 1988. P. 57.

полностью самостоятельной и независимой от Великобритании. В продолжение этого курса в 1986 г. был принят Закон об Австралии, зафиксировавший окончательное отделение АС от Великобритании. Законы Соединенного Королевства объявлялись нелегитимными на территории АС. Единственным правом номинального главы государства – монарха Великобритании – оставалось право назначения своего представителя в Австралии – генерал-губернатора.

Главным внешнеполитическим и военно-стратегическим партнером АС оставались США, на территории АС по-прежнему находились американские военные базы. Вместе с тем лидеры АЛП неоднократно заявляли, что их курс не предусматривает полного подчинения своим американским партнерам. Министр иностранных дел Австралии У. Хейден подчеркивал: «Мы приверженцы независимой внешней политики в рамках нашего Союза и ни за кем не идем вслепую»⁹⁸.

Идеалом для них был курс Дж. Кертина периода Второй мировой войны, и АС критиковал позицию США относительно Гренады, отказался участвовать в испытаниях американских стратегических ракет «МХ», скептически отнесся к американской Стратегической оборонной инициативе (СОИ), активно участвовал в движении за ядерное разоружение. Кроме того, не были ликвидированы трения с США по поводу протекционистской политики американских властей, нацеленной на защиту интересов своих фермеров. В 1980–2000 гг. более трети статей австралийского экспорта (главным образом продукты сельского хозяйства и ряд полезных ископаемых, конкурировавших с американскими) попадали под ограничения в доступе на внутренний рынок США.⁹⁹

Тесные военно-стратегические отношения с США были серьезно омрачены в 1985 г., когда Новая Зеландия в рамках борьбы за создание

⁹⁸ Цит. по: Жарова О. В. Австралийский лейборизм после второй мировой войны. С. 214.

⁹⁹ См. подробнее: Буденкова А. В. Конфликты между Австралией и США в области торговли сельскохозяйственными товарами, 1982–2004 гг. // Британские доминионы. История и современность. Красноярск, 2009. С. 59–72.

безъядерной зоны в ЮТР запретила заход в свои порты всех кораблей с ядерными установками на борту. Это повлекло за собой ответные меры администрации США, которая после непростых переговоров с союзниками по АНЗЮС в 1986 г. приостановила «свои обязательства по сохранению безопасности по отношению к Новой Зеландии по условиям Договора АНЗЮС, так как эта страна не сумела восстановить нормальный доступ кораблей и авиации союзников»¹⁰⁰.

По сути дела, это ставило трехстороннее сотрудничество на грань распада, и австралийское правительство сделало все возможное, чтобы смягчить ситуацию. В дальнейшем правительство АС стремилось делом доказать верность своим партнерам. В начале 1991 г. премьер-министр Р. Хоук одобрил решение США оказать поддержку Кувейту во время войны в Заливе. На Ближний Восток были отправлены части ВМФ, сухопутные силы и медицинские подразделения численностью около 2 тыс. человек. Их главной задачей была патрульная морская служба и оказание гуманитарной помощи курдам на севере Ирака. На сей раз обошлось без жертв со стороны военнослужащих АС¹⁰¹.

Уже в 1984 г. лейбористы подхватили идеи создания «тихоокеанского сообщества», которые выдвигали как Вашингтон, так и Токио. Во время своих поездок по странам АСЕАН и Индокитая лидеры АС стремились заручиться поддержкой своих зарубежных коллег и укрепить их доверие к Австралии. В 1989 г. в Сеуле Р. Хоук предложил своим ближайшим соседям создать зону свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и в составе новой организации АТЭС (Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества) представители АС на первых порах пытались играть ведущую роль. Главной целью этого соглашения был режим либерализации торговли в АТР, на который возлагали большие

¹⁰⁰ The ANZUS Documents. Ed. by Burnett, Young T. -D., Wilson C. Canberra, 1991. P. 26.

¹⁰¹ The Bulletin, November 23, 2004. P. 28.

надежды руководители австралийской экономики, нуждавшейся в рынках сбыта своей продукции.

Не обошли представители АЛП своим вниманием и страны социалистического содружества. Улучшились отношения с СССР. Когда в 1984 г. У. Хейден посетил Москву с официальным визитом, в ходе переговоров выявились точки соприкосновения в области ядерного разоружения, предотвращения милитаризации космоса, а также была намечена программа двустороннего сотрудничества. В 1987 г. состоялся важный обмен визитами: АС принимал у себя министра иностранных дел Э. А. Шеварднадзе, а Москва встречала премьер-министра Р. Хоука. Итогом проведенных переговоров стала подписанная обеими сторонами программа широкого торгово-экономического сотрудничества на 1987–1995 гг. К слову сказать, в конце 1980-х гг. СССР, наряду с КНР и Японией, являлся одним из ведущих покупателей австралийской шерсти¹⁰², что, несомненно, играло важную роль в налаживании двухсторонних контактов.

Расширялись связи и с другими социалистическими странами. Было открыто посольство АС в Венгрии, расширялись связи с КНР. С тех пор, когда в 1984 г. тогдашний министр иностранных дел АС У. Хейден провозгласил Азию частью «нашего общего дома», его преемник на этом посту сенатор Гэррет Эванс главное внимание уделял укреплению роли Австралии в качестве самостоятельного лидера в АТР. Сохранялось и самое пристальное внимание правительства к странам Азии, причем в вопросах регионального сотрудничества обе ведущие политические силы страны проявляли редкое единодушие. Так, во время обсуждения в стенах палаты представителей итогов визита Р. Хоука в Республику Корея, Таиланд, Пакистан и Индию в начале 1989 г. сам премьер-министр подчеркивал, что «обеспечение австралийских международных коммерческих интересов является теперь главной задачей внешней политики». Полностью

¹⁰² Country Report. Australia, № 1. P. 15

одобрявший его деятельность лидер оппозиции Дж. Говард подчеркнул, что он «всегда считал, что мы должны соблюдать некую долю двухпартийности в международных отношениях»¹⁰³.

Премьер-министр П. Китинг стал, по мнению многих, самым известным в Лондоне главой правительства Австралии.

С одной стороны, он рассчитывал на поддержку возникшего в 1991 г. Австралийского республиканского движения (АРД); с другой – всерьез полагал, что окончательный разрыв с «европейским прошлым» поможет ему установить более доверительные отношения с азиатскими партнерами.

Трудности во внутривнутриполитической жизни переплетались с проблемами во внешней политике. П. Китинг и Г. Эванс стали основной движущей силой в проведении в жизнь азиатской стратегии внешней политики АС. Все внимание дипломатов было обращено на Восточную Азию – наиболее динамично развивавшийся в те годы регион. Механизмом проведения такого курса стал АТЭС, куда лидеры Австралии, во-первых, стремились привлечь новых членов – таких, как Китай, Тайвань, Гонконг, – и, во-вторых, придать этой организации новое качество – основы системы коллективной безопасности в регионе.

Но что самое любопытное, эту инициативу приняли без особого восторга именно те, на кого она была нацелена; страны АСЕАН предпочитали действовать самостоятельно, затягивали переговоры, а в 1994 г. объявили о создании собственной организации по безопасности – Азиатского регионального форума. Попытки Китинга в 1993 г. надавить на авторитарный режим М. Махатхира вызвал ответную реакцию: лидер Малайзии заявил, что «австралийцы не обладают азиатским характером, а их попытки причислить себя к азиатской нации не имеют под собой никаких оснований»¹⁰⁴. Помогли несколько выправить эту неровную линию

¹⁰³ САР. Parliamentary Debates. House of Representatives. Canberra, Weekly Hansard, № 1, 1989. P. 341, 349

¹⁰⁴ Тимошенко В. Н. Южно-Тихоокеанский регион на пороге XXI века: проблемы внешней политики и безопасности. М., Хабаровск, 2009. С. 90.

отношения с ближайшей соседкой – Индонезией. В 1995 г. с этой страной было подписано Соглашение о поддержке безопасности, причем австралийские политики умышленно проигнорировали и проблему соблюдения прав человека в Индонезии, и освободительную борьбу в Восточном Тиморе.

Период 1993–1996 гг. стал решающим для обеих сторон. Сохранив власть, П. Китинг главное внимание уделял хозяйственным вопросам: закончил дерегулирование финансового рынка, значительно снизил тарифы и сделал экономику Австралии одной из самых открытых в мире. Уровень инфляции в 1996 г. упал до 2,5%. Но полностью справиться с проблемами бюджетного дефицита и налоговой реформы ему не удалось

3.3 Австралийский Союз – между Азией и Европой

Особая роль в разработке новой политики Австралийского Союза принадлежала либералу Дж. Говарду, занимавшему с 1985 по 1989 г. пост лидера ЛПА.

Одним программных документов партии стал: «План экономического действия». Главной целью, которого являлось восстановление конкурентоспособности австралийской экономики на мировых рынках и делали ставку на поощрение частного предпринимательства. В основе налоговой реформы лежали введение нового потребительского налога, снижение покровительственных таможенных тарифов. Предусматривалась также жесткая регламентация государственных расходов на социальные нужды, отказ от нерациональных трат. Предлагалось рассмотреть ряд новаций в области иммиграционной политики, сделать основной акцент на поощрении бизнес-мигрантов и квалифицированных рабочих.

За счет полученных средств (а они приближались к 100 млрд австрал. долл.) правительство рассчитывало погасить государственные долги и преуспело в этом: в начале XXI в. Этот показатель составлял 7% от ВВП, что приближалось к уровню ряда европейских стран, США и Японии.

Государственные расходы в АС действительно стали одними из самых экономных в мире; однако обозревателей по-прежнему волновал вопрос, насколько эффективными были предпринятые меры¹⁰⁵.

Итоги экономических реформ правительства Говарда в целом стали одними из наиболее удачных. По официальным данным, уровень безработицы снизился с 8,3% в 1996/97 г. до 6,4% в 2000/01 г.

Картина занятости по отраслям представляла собой следующую раскладку: почти 20% работали в сфере торговли, 12,5% – в промышленности, 11,9% – в обслуживании собственности и бизнеса, 9,6% – в сфере здравоохранения и социальных служб, 7,5% – в строительстве, 6,8% – в структурах образования, около 4% – в каждой из таких областей, как сельское хозяйство, транспорт, государственные служащие и оборона. Средняя продолжительность рабочего времени составляла 35,6 часов в неделю, а размер среднего заработка – порядка 662,6 австрал. долл. в неделю. Число конфликтов в промышленности выросло с 539 в 1996 г. до 686 в 2000 г., но решались они быстрее: количество потерянных рабочих дней сократилось с 928,5 в 1996 г. до 469,1 в 2000 г. Почти вдвое снизилось число членов профСоюзов среди работающих: в 2000 г. они составляли 24,7%, в то время как в середине 1980-х гг. этот показатель был более 50%¹⁰⁶. Таким образом, планы правительства постепенно воплощались в жизнь.

Добыча полезных ископаемых оставалась главным источником экспортных поступлений: рекордные 43,8 млрд австрал. долл. в 1999/2000 г. Особенно быстро росли продажи сырой нефти, газа и никеля; Австралия сохраняла свои позиции крупнейшего в мире производителя и экспортера бокситов, алюминия, алмазов и ряда других минералов. Промышленность за десятилетие 90-х гг. в целом развивалась достаточно успешно: в 7 из 9

¹⁰⁵ Aulich, Chris ; Wettenhall, Roger. / Howard's Second and Third Governments. Sydney, Australia : UNSW Press, 2005. P. 64, 73

¹⁰⁶ ABS. 2002 Year Book Australia. № 84. P. 45, 132, 138, 148, 149, 534.

основных отраслей показатели росли (машиностроение – на 35%, обработка шерсти и изготовление бумаги – на 25%, издательское дело – на 24%), но в производстве текстиля, изделий из кожи, одежды и обуви наблюдался спад – в среднем на 19%. Сфера услуг расширялась самыми быстрыми темпами: если в производственной сфере с 1994/95 по 1999/2000 гг. занятость увеличилась на 4,7%, то в сфере услуг – на 12,5%. Новой и весьма перспективной отраслью оказался туризм, особенно так называемый экотуризм, когда большая часть отдыхающих приезжает полюбоваться на красоты уникальной природы континента. В 1997/98 гг. доходы в этой области составили 4,5% от ВВП¹⁰⁷.

Ширились внешнеторговые связи АС; в условиях глобализации уже не поднимался вопрос о «выкупе Австралии», напротив, все чаще перед австралийскими политиками ставились задачи устранения каких-либо барьеров в сделках с иностранными партнерами и заключение договоров о зонах свободной торговли с соседями. Австралийские инвестиции за рубежом в середине 2001 г. составляли 419,3 млрд долл., что на 10% превышало показатель предыдущего года; иностранные вклады в австралийскую экономику достигали 813,5 млрд долл., увеличившись с 2000 года на 13%. В эти годы впервые с 1995/96 г. экспорт товаров из АС превзошел показатели импорта на 1338 млн долл. Главными торговыми партнерами страны стали государства Азии: Япония, Республика Корея, Тайвань, КНР¹⁰⁸.

Показатели ВВП постоянно росли: если в 1996/97 г. они составляли 520 261 млн австрал. долл., или 28 594 долл. на душу населения, то в 1999/2000 г. – 620 963 млн австрал. долл. и 32 539 доллара соответственно. Интересно отметить и то, что за этот период не наблюдалось резкого падения производства в ответ на разразившийся в 1997–1998 гг. финансовый кризис в Азии, что обычно случалось в предшествовавшие

¹⁰⁷ ABS. 2002 Year Book Australia. № 84. P. 567, 607

¹⁰⁸ ABS. 2002 Year Book Australia. № 84. P. 821, 826

десятилетия. Главным образом потрясения, охватившие страны Азии, отразились не столько на экономике страны, сколько на политических подходах ее лидеров к участию в региональных организациях.

Важными элементами в системе международных отношений для АС являлись приоритеты, отдававшиеся АТР, особенно странам Восточной Азии; укрепление двусторонних отношений с США, Японией, Индонезией и Китаем; приверженность к принципам либерализации торговли и поддержка инициатив ВТО и АТЭС.

Отношения с США являлись по-прежнему ключевыми во внешнеполитической стратегии АС. До конца XX в. это государство оставалось главным союзником Австралии, вторым по значимости торговым партнером и крупнейшим инвестором. Сохранялись и военно-стратегические отношения. После событий середины 1980-х гг. АНЗЮС действовал по большей степени как двустороннее соглашение, и роль АС в нем естественным образом увеличилась.

Важную роль в системе международных связей АС продолжала играть Новая Зеландия, с которой поддерживались самые активные политические и торговые отношения, получившие новый импульс с подписанием в 1998 г. Транстасманского соглашения о взаимном признании. В рамках, заданных этим документом, устанавливался фактически общий режим торговли и профессиональной деятельности для граждан обеих стран. В результате уже в 2000 г. АС стал для Новой Зеландии крупнейшим покупателем ее экспортной продукции, а Новая Зеландия, в свою очередь, являлась крупнейшим рынком сбыта модной одежды из Австралии.

Для укрепления позиций Австралии в мире по-прежнему широко использовалось ее участие в международных организациях. Так, в рамках Содружества наций было удобно вести переговоры со странами ЮТР, входившими в его состав, влиять на их внешнеполитический курс, решать вопросы национальной и региональной безопасности.

В области развития экономических контактов одно из важнейших мест занимал АТЭС. В 2000 г. 55% товарного экспорта АС шли в страны Восточной Азии и 74% приходилось на страны АТЭС, куда отправлялась также половина австралийских зарубежных прямых инвестиций¹⁰⁹. Таким образом, рынки ближайших соседей являлись чрезвычайно важными для Австралии. Важность регулярных саммитов АТЭС заключалась и в том, что они предоставляли возможность для личных встреч и переговоров лидеров всех стран-участниц этого объединения.

Правительство АС особо выделяло АСЕАН как инструмент поддержания региональной политической гармонии и стабильности на протяжении более 30 лет и поддерживало с его участниками самый широкий круг отношений: развивались экономические, политические, культурные связи. Региональный Форум АСЕАН стал одной из важнейших составляющих оборонно-стратегических схем АС. Начало диалога с КНДР в рамках этой организации в 2000 г. всячески приветствовалось, и в мае этого года АС объявил о восстановлении дипломатических связей с Северной Кореей.

В результате в 2000 г. Япония занимала первое место в торговом обороте Австралии, туристы из Страны восходящего солнца приносили немалые доходы в казну АС. В апреле 2001 г. была подписана Сиднейская декларация об австрало-японском созидательном партнерстве, определившая основные направления двусторонних отношений на начало XXI в.

Отношения с Европой в противовес региональным в целом складывались весьма ровно. Суммарно государства Европейского Союза являлись важным торговым и политическим партнером АС как в рамках ООН, так и на двустороннем уровне. Важнейшим из них оставалась

¹⁰⁹ ABS. 2002 Year Book Australia. № 84. P. 47.

Великобритания – один из ведущих членов Содружества наций, крупный финансовый партнер АС.

Этот умеренный курс характеризовал внешнеполитические связи АС в начале следующего столетия.

3.4 Австралийский Союз – «средняя держава» на международной арене в XXI веке

Средняя держава – это термин, определяющий положение государства в международных отношениях. То есть страна занимает пространство между великой и малой державой в мироустройстве.

Австралия признана одной из «средних» стран мира. Начиная с 1940-х годов, австралийские политики сами неоднократно выносили подобное суждение. Бывший и недавний премьер-министр и лидер либералов Скотт Моррисон также придерживался такого подхода к позиционированию внешней политики Австралии. Сегодня основные политические силы страны: либералы, лейбористы и националисты придерживаются этого мнения.

Австралия - развитая страна, 13-я по величине экономика в мире по ВВП на 2018 год и расходам на оборону, четвертый по величине импортер оружия в мире, член G20, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Правительство АС определило четыре цели внешней политики. Первый – это развитие Индо-Тихоокеанский региона. Вторая – повышение экономических связей австралийских бизнесменов в остальном мире. Третья – защита от угрозы мирового терроризма. Четвертая - отстаивание международных доктрин, являющимися гарантом стабильности и безопасности.

Реализуя эти цели, АС видит необходимость в сотрудничестве с союзниками в двусторонних и международных организациях. К ним относятся США, Великобритания, Европейский Союз, Япония, Канада и

Новая Зеландия. Австралия и НАТО едины, в своем отношении к РФ. Взаимодействие с Африкой, Ближним Востоком и Латинской Америкой важно для укрепления многостороннего подхода в международных отношениях.

Белая книга по внешней политике определяет мирное развитие Центра международной торговли как свою главную долгосрочную цель. Однако в отчете отмечается, что стратегический ландшафт Азии трансформируется под влиянием быстрого экономического роста. По мнению правительства Австралии, будущий баланс сил в регионе зависит в первую очередь от стратегических устремлений США и Китая, во вторую - от политики Японии и Индии, в третью - от внешнеполитических намерений достаточно влиятельных стран Юго-Восточной Азии, таких как Индонезия и Вьетнам.

Ключевым региональным конфликтом является противостояние между США и Китаем. Их все более интенсивное соперничество представляет серьезную угрозу стабильности в этой части мира. Китай все больше претендует на роль сверхдержавы, причем не только региональной. Китай является самым важным торговым партнером и инвестором в большинстве стран Индо-Тихоокеанского региона. Рост его политического и экономического влияния, а также расширение вооруженных сил и модернизация военных технологий ведут к усилению и усложнению конкуренции. В некоторых частях ИТР влияние и мощь Китая сравнялись или даже превзошли влияние и мощь Соединенных Штатов. Тем не менее, политическое руководство в Канберре уверено, что Вашингтон сохранит свои позиции глобального лидера в обозримом будущем, опираясь как на жесткую, так и на мягкую силу, и что долгосрочные интересы США помогут стабилизировать ИТР, особенно благодаря прочным военным союзам с Японией, Южной Кореей и Австралией.

Союз с США имеет фундаментальное значение для экономики, безопасности и обороны Австралии. В 2019 году США заняли пятое место

в экспорте Австралии и второе место в ее импорте. Стоимость торговли составила \$35,1 млрд. На долю американцев пришлось 25 процентов прямых иностранных инвестиций Австралии, что позволило им занять первое место по этому показателю за 10-летний период. Обе страны являются членами австралийско-новозеландского договора о коллективной безопасности, разведывательного альянса "Пять глаз" и четырехстороннего диалога по безопасности. Австралийская иммиграционная служба проводит ежегодные двусторонние консультации на уровне министров.

Помимо Австралии, Соединенные Штаты поддерживают союзы с рядом других стран в области международной торговли, включая Японию и Республику Корея. В результате возникла сеть альянсов, которые играют важную роль в региональной безопасности. Трехстороннее сотрудничество с Японией также растет. Соединенные Штаты больше полувека являются гарантом безопасности Австралийского Союза. Это объясняет солидарность Канберры с Вашингтоном по большинству международных вопросов.

Но всё также существуют незначительные противоречия между двумя странами. Например, в 2017 г. Соединенные Штаты вышли из Транстихоокеанского партнерства. Жесткая антикитайская политика администрации президента Дональда Трампа и ослабление позиции США по правам интеллектуальной собственности из-за усиления Китая вынудили Австралию скорректировать свой внешнеполитический курс.

Япония считается "особым стратегическим партнером" Австралии. в 2019 году она заняла второе место в австралийском экспорте и третье - в импорте. Торговая стоимость составила \$39,4 млрд. Эти страны работают вместе в рамках единой зоны свободной торговли и являются союзниками США. Это подтверждает Совместному декларация о сотрудничестве в области безопасности от 2007 года.

В 2019 году Индия заняла шестое место в экспорте Австралии и шестнадцатое - в импорте. Стоимость торговли составила \$12,2 млрд.

Двусторонняя торговля сталкивается с рядом препятствий, в основном юридических. В течение многих лет Индия пыталась начать переговоры о закупке урана в Австралии, которые, наконец, начались в 2017 году. Интересы Индии противоречат торговым отношениям Австралии с Пакистаном, которые за 10 лет выросли в 1,4 раза (в то время как торговля с Индией упала в 1,4 раза), но только на сумму 700 миллионов долларов. В то же время, торговля между двумя странами за 10 лет выросла в 1,4 раза¹¹⁰.

Тем не менее в 2014 году Австралия и Индия согласовали рамки сотрудничества в области безопасности (AUSINDEX), морские учения, которые проводятся раз в два года и включают сотрудничество в области безопасности на море, борьбы с терроризмом и развития военных технологий.

Вышеупомянутый четырехсторонний диалог по безопасности, стал важным инструментом для укрепления региональной стабильности и достижения внешнеполитических целей Австралии. Согласно прогнозам динамики ВВП стран Австралии, США, Японии и Индии, в Белой книге внешней политики Австралии, их совокупный экономический потенциал к 2030 году будет на 10,5 триллионов долларов США больше, чем у Китая.

Важным шагом стало подписание в 2018 году Индо-Тихоокеанского обязательства по развитию инфраструктуры - трехстороннего соглашения о сотрудничестве в области инфраструктуры между Австралией, США и Японией. Она концентрирует и направляет инвестиции в энергетику, транспорт, туризм и технологии. И это несмотря на создание относительно небольшого инвестиционного фонда в размере 113 миллионов долларов (по сравнению с увеличением китайских расходов на 150 миллионов долларов в предыдущем году). Несмотря на относительно небольшой инвестиционный фонд в размере 113 миллионов долларов (по сравнению с

¹¹⁰ Sundaramurthy A. India Keeps Australia Out of the Malabar Exercise – Again. The Diplomat, 08.05.2018. Available at: <https://thediplomat.com/2018/05/india-keeps-australia-out-of-the-malabar-exercise-again/> (accessed 27.05.2022)

расходами Китая на инициативу "Пояс и путь", которые, как ожидается, вырастут до 1,3 триллиона долларов в течение следующего десятилетия), партнерство имеет потенциал для роста.

Неоднозначность отношений Австралии с Китаем также отражает неопределенный статус континента в регионе. В Белой книге по внешней политике отмечается, что Китай способен влиять почти на все внешнеполитические и внешнеэкономические интересы Австралии. В 2019 году Китай занял первое место как по экспорту (33%), так и по импорту (26%) в Австралию. Объем торговли составил \$144 млрд. Между двумя странами действуют соглашения о свободной торговле и всеобъемлющем стратегическом партнерстве. Обе стороны наладили ежегодный оборонный стратегический диалог, обмен экспертами, обсуждения стратегической политики, практические военные учения, участие в управлении морским движением и дискуссии по вопросам регионального миротворчества.

Однако в отношениях Австралии с Китаем наблюдается рост напряженности. В марте 2017 года тогдашний министр иностранных дел Австралии Джулия Бишоп подчеркнула идеологические различия между двумя странами, заявив, что Китай является недемократической страной, и поэтому от него нельзя ожидать решения вопросов внешней политики в соответствии с международным правом. Австралия также обеспокоена присутствием Китая в южной части Тихого океана. Важно также отметить, что экономическая зависимость Австралии от Китая продолжает расти с 2008 года.

Австралия не готова провоцировать Китай или вступать с ним в открытую конфронтацию. Среди австралийских политиков было много споров о преимуществах участия в четырехсторонних переговорах. Много зависит от позиции других союзников, особенно Соединенных Штатов. Тем не менее, если невоенное сотрудничество между участниками диалога будет развиваться, Австралия неизбежно получит экономическую и

политическую выгоду от "большой четверки", и ее отношение к формату станет менее осторожным.

В условиях жесткой международной конкуренции и растущей напряженности в Азиатско-Тихоокеанском регионе Австралия стремится занять лидирующую роль в Юго-Восточной Азии. Здесь важны отношения со странами-членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Новой Зеландией, а также ее положение в Океании.

Австралия заявляет о себе как о крупном и стратегическом экономическом и развивающем партнере АСЕАН и ее членов. в 2019 году объем ее торговли с членами ассоциации составил 56,3 млрд долл. в 2019 году объем торговли Австралии с членами АСЕАН составил 56,3 млрд долл. Сегодня в своем диалоге с АСЕАН Австралия позиционирует себя как посредник "высококачественного и инклюзивного" торгового и инвестиционного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поскольку в основе встреч АСЕАН лежит нейтральная повестка дня многостороннего диалога, децентрализованная диалоговая платформа является одним из ключевых механизмов, с помощью которого она удерживает свою политику от сильного уклона в сторону США в ущерб сотрудничеству с Китаем.

Австралия имеет глубокие экономические, политические и оборонные связи с Новой Зеландией, которая, как и сама Австралия, когда-то была британской колонией, а сейчас является членом Содружества. Культурная близость и схожие внешнеполитические интересы сближают их.

Однако нынешний подход Канберры к Юго-Восточной Азии недостаточно эффективен. Австралийская исследовательница Джоанна Уиллис утверждает, что Австралия является скорее региональным партнером, чем региональной державой. Она называет три причины этого: озабоченность местных государств сохранением суверенитета, отсутствие у Австралии амбиций по завоеванию влияния и растущая независимость государств региона в период геополитических изменений.

Если первые два фактора носят субъективный характер, то третий реализуется в процессе потери США своих позиций в субрегионе и активизации здесь Китая. Китайский капитал сегодня играет важную роль в регионе, вытесняя своих конкурентов из США и Австралии. Предоставление китайских кредитов сопровождалось массовой миграцией китайцев на островное государство. Пекин инициирует переговоры о стратегическом партнерстве и военном сотрудничестве. Как показали эвакуации на Соломоновых островах, Восточном Тиморе и Тонга, увеличение числа китайских экспатриантов и предприятий может подтолкнуть Китай к обеспечению безопасности своих граждан, что приведет к возобновлению попыток закрепиться в регионе. Австралия сама сталкивается с подобной проблемой.

Сегодня Азиатско-Тихоокеанский регион в целом и ИТР в частности – это регион политической нестабильности, высокой экономической активности и потенциального военного конфликта. Австралия была вынуждена изменить свою внешнеполитическую стратегию, а также политику в области безопасности и обороны на фоне растущего геополитического противостояния между крупными державами региона, включая две самые экономически мощные страны мира. Его сосредоточенность на внутрорегиональных преобразованиях негативно сказалась на его глобальной позиции средней державы.

Таким образом, Австралийский Союз демонстрирует в регионе все модели внешнеполитического поведения средней державы. Главной страной-угрозой для Австралии является Китай. Ее военные союзы с США, Новой Зеландией и Великобританией стали симптомом перебалансировки. Ее участие в G4, ее отношения с АСЕАН – это балансировка против Китая. Стратегическое партнерство Австралии с Соединенными Штатами и Китаем свидетельствует о ее попытке «усидеть на двух стульях». Политику в юго-восточной части Тихого океана можно назвать несбалансированной,

поскольку Австралия не может выполнять свою роль субрегионального лидера без поддержки Соединенных Штатов.

Заключение

Внешняя политика Австралии в XX и начале XXI в. – это насыщенный крупными событиями этап развития одного из ведущих государств мира. Государству, которое расположено полностью на одном континенте, обладающее малыми людскими ресурсами, удалось максимально использовать те преимущества, какими они обладали, и стать во многом самостоятельным субъектом международных отношений. Пройдя через испытания двух мировых войн, Великой депрессии, разрешив внутренние кризисы и найдя новых союзников, Австралийский Союз уверенно занял свое место в АТР в качестве одной из его лидирующих держав.

В рассматриваемый период, произошел плавный переход от статуса самоуправляющейся британской колонии и доминиона к полной государственной самостоятельности. Австралийский Союз обрел политическую независимость от Великобритании и стал полноправным членом ряда международных организаций – от Содружества наций и ООН до ведущих региональных объединений АТР.

За эти годы экономика континента прочно заняла свое место в ряду высокоразвитых хозяйственных систем. Если в 1900 г. «шерсть была королем», то спустя сто лет Австралия делала в 6 раз больше денег на туризме, чем на продаже шерсти. Под защитой мощной тарифной системы была создана многоотраслевая хозяйственная структура, позволившая не только обеспечить собственное население всем необходимым, но и перейти к открытой экономике, вступить в мирохозяйственные связи без страха утратить свои позиции.

Произошел поворот от ориентации на страны Британской империи к соседям по АТР. При этом сохранялись быстрые темпы роста экономики – по отдельным показателям быстрее, чем в США или Западной Европе.

Первая мировая война для Австралии стала поворотным моментом во внешней политике страны. Если вначале войны, австралийцы ощущали себя

подданными британской короны, то в конце войны и после неё, у них появится чувство национальной идентичности. Именно это заставит проводить внешнюю политику, отвечающую интересам Австралии и расхождение с интересами Британии.

Окончательный разворот АС делает уже во время Второй мировой войны. Бомбардировка австралийского города Дарвин в 1942 году японцами, вынудит страну просить помощи у соседа в АТР – США. Австралийский Союз с этого времени и по настоящее время, будет находиться в теснейших экономических и военных связях с США. Доказательством этому служат договоры по вопросам безопасности и экономики, между этими странами, такие как: АНЗЮС (1951 г.), СЕАТО (1954 г.), AUSFTA (2004 г.), AUKUS (2021 г.). А также совместное участие в региональном экономическом форуме этими странами: АТЭС (1989 г.), АТПФ (1993 г.)

В свою очередь период ориентации внешней политики АС на США, несёт в себе планомерное развитие отношений и с державами Европы. Высокая обеспеченность ресурсами обуславливает не только миллиардные валютные доходы, но также большой приток иностранных капиталовложений в страну, членами ЕвроСоюза.

Сегодня общность интересов Австралии и ЕС определяется их общим подходом к глобальным проблемам, среди которых терроризм, изменение климата, нераспространение наркотиков и многие другие. Австралия активно сотрудничает с ОБСЕ и АСЕМ, что расширяет её контакты с Европой.

Ослабление влияния США в АТР в 1990-е годы, давало возможность АС заменять их место. Но экономические проблемы 1980–90-х годов, а также нестабильность политической власти, выраженная круговоротом сменяющих друг друга партий либералов и лейбористов, не дали возможности Австралию выступить в качестве лидера региона.

Этот вывод можно сделать на основе политики плюрализма Австралии и стремления Канберры поддерживать баланс и избегать того, чтобы ее собственная политика оказывала предпочтение какому-либо партнеру или усиливала одну из крупных держав в регионе.

Усиление соперничества в Индо-Тихоокеанском регионе требует, чтобы внешняя политика Австралии была сосредоточена на региональной основе в ущерб глобальным связям. Однако такой подход органичен для Австралии: на протяжении всей своей истории мировое влияние Австралии строилось в основном на поддержке крупных держав - сначала Великобритании, а затем США. С ослаблением позиций США в международной торговле и подъемом Китая, Австралия, вероятно, потеряет часть своего влияния в мире. В то же время она получит более широкий доступ к международной торговле, время от времени выступая в качестве нейтральной страны, последовательного партнера, верного союзника, помощника в экономическом развитии и инициатора многостороннего политического взаимодействия. В любом случае, по большинству стандартов, Австралия сегодня остается средней державой, с соответствующей этому статусу моделью и стратегией внешней политики.

Библиографический список

Источники

1. ANZUS Treaty. National Museum of Australia. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.nma.gov.au/defining-moments/resources/anzus-treaty>
2. Australian Government. Department of Foreign Affairs and Trade. Historical Publications. Documents on Australian Foreign Policy. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.dfat.gov.au/about-us/publications/historical-documents/Pages/historical-documents>
3. Australia and Trade Tariffs. Parliamentary Speeches Pauline Hanson MP. [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.gwb.com.au/onenation/speeches/spmenu.html>
4. Australian Bureau of Statistics. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.abs.gov.au/>
5. Association of South East Asian Nations. ASEAN Charter. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://asean.org/about-asean/asean-charter/>
6. Budget Statement and Documents. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/search/search.w3p>
7. Commonwealth of Australia Parliamentary Debates [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.aph.gov.au/>
8. Commonwealth of Australia Constitution Act. An Act to constitute the Commonwealth of Australia. 1900. The Museum of Australian Democracy at Old Parliament House. [Electronic resource]. - Mode of access: http://www.foundingdocs.gov.au/resources/transcripts/cth1_doc_1900.pdf.
9. Defence White Paper. Australian Government, Department of Defence. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.defence.gov.au/>
10. Modern Australia in Documents. Vol. I. 1901–1939. By F. Crowley. – Melbourne: Wren Publishing Pty Ltd., 1973. – 546 p. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://archive.org/details/modernaustriai0000crow/page/n655/mode/2up>

11. Reserve Bank of Australia, Statistics. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.rba.gov.au/>
12. Strong and Secure. A Strategy for Australia's National Security. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.files.ethz.ch/isn/167267/Australia%20A%20Strategy%20for%20National%20Securit.pdf>
13. Southeast Asia Collective Defense Treaty (Manila Pact); September 8, 1954. [Electronic resource]. - Mode of access: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/usmu003.asp
14. Sundaramurthy A. India Keeps Australia Out of the Malabar Exercise – Again. The Diplomat, 08.05.2018. Available at: <https://thediplomat.com/2018/05/india-keeps-australia-out-of-the-malabar-exercise-again/> (accessed 27.05.2022)
15. The Bulletin, April 10, 2001. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.goshen.edu/news/2001/04/22/bulletin-april-2001/>
16. The Economist, August 6–12, 1988. [Electronic resource]. - Mode of access: https://archive.org/details/sim_economist_1988-08-27_308_7565/page/n7/mode/2up
17. World Trade organization. Understanding WTO. [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.wto.org/>

Литература

18. Буденкова А. В. Конфликты между Австралией и США в области торговли сельскохозяйственными товарами, 1982–2004 гг. // Британские доминионы. История и современность. Красноярск, 2009. С. 59–72.
19. Грудзинский, В. В. На повороте судьбы : великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX вв.) / В. В. Грудзинский. – Челябинск : Издательство Челябинского государственного университета, 1996. – 312 с.

20. Грудзинский, В. В. Английские переселенческие колонии в середине XIX века : от коронного статуса к самоуправлению / В. В. Грудзинский. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 34. – С. 90–101. – URL: <http://library.csu.ru/rbooks2/view2?code=vch/135/013> (дата обращения: 10.06.2022).
21. Губин А.В. Австралия как «средняя держава»: военно-стратегическое измерение // [Электронный ресурс] РСМД. 04.09.2014. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analyticsand-comments/analytics/avstraliya-kak-srednyaya-derzhava-voenno-strategicheskoe-izm/> (дата обращения 15.03.2022)
22. Жарова, О.В. Австралийский лейборизм после второй мировой войны / О. В. Жарова; АН СССР, Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1987. - 246 с.
23. Жуковская Н.Ю. «Средние державы» как элемент современной мировой системы: к вопросу о теоретическом осмыслении концепта // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23. Вып. 1 (171). С. 172-178.
24. Канаев Е.А., Бэ Б.: Сотрудничество АСЕАН с Австралией и безопасность на морях АТР. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 1. № 1 (38). С. 76-88.
25. Крюков Н. Австралия. Сельское хозяйство Австралии в связи с общим развитием страны. М., 1960. – 648 с.
26. Коньшев В.Н. Неореализм в современной политической мысли США., СПб: Изд-во БАН, 2001. – 159 с.
27. Малаховский К.В. История Австралии / Отв. ред.: П.И. Пучков. М.: Наука, 1980. – 402 с.
28. Мартынов А. И., Русакова О. К. Австралия в международных отношениях XX века [Текст]. – М.: Мысль, 1978. - 349 с.

29. Пузыня Н.Н. Проблемы безопасности в АТР и японо-австралийское сотрудничество // Журнал Иркутского государственного университета. – 2017. Т. 20. С. 34- 41
30. Пузыня Н.Н. Австралия и Новая Зеландия во внешней политике Японии (1854-1945)., Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 6 97 с.
31. Рудницкий, А.Ю. Другая жизнь и берег дальний... [Текст]: Русские в австралийской истории / А.Ю. Рудницкий. - М.: Наука, 1991. - 191 с.
32. Саукова Е.С. Проблема создания австралийской федерации в интерпретации Альфреда Дикина (1880-1900)// Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». 2014, № 8 (337) Выпуск 59. С. 74-78.
33. Сергунин А.А. Суверенитет: современные дискуссии в теории международных отношений // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика, 2010. Вып. 16. С. 231
34. Скоробогатых Н. С. История Австралии. XX век / Отв. ред. В. П. Николаев; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 452 с.
35. Скоробогатых Н.С. «Столетие Азии» и проблемы интеграции в АТР: взгляд из Австралии // Восток (Orientis). №3. 2014., С. 48-60.
36. Тимошенко В.Н. Южно-Тихоокеанский регион на пороге XXI века: проблемы внешней политики и безопасности. М., Хабаровск, 2009. – 379 с.
37. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль [Текст] / В. Г. Трухановский. - 5-е изд., испр. и доп. - М. : РИПОЛ классик, 2003. – 448 с.
38. Толстухина А.Ю. Будущее Австралии и Океании в условиях изменения баланса сил в АТР [Глобальный прогноз РСМД 2019–2024] // [Электронный ресурс] РСМД. 30.12. 2019. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/2019-australia> (дата обращения 15.03.2022).

39. Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем (Коллективная монография) / отв. ред. – сост. Д.С. Панарина; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020, 554 с.
40. Яценко Г.В. Австралия в АТР: оценка лидерского потенциала // Актуальные проблемы современных международных отношений – 2017. – С. 93-99
41. Atkinson J., Australia and Taiwan: Bilateral Relations, China, the United States, and the South Pacific. Leiden: Brill; 2013. <http://proxy.library.spbu.ru:2124/login.aspx?direct=true&db=nlebk&AN=503949&lang=ru&site=eds-live&scope=site> (дата обращения 15.03.2022), 244 p.
42. Baldino, D., Carr, A., Langlois, A., J., Australian Foreign Policy: Controversies and Debates. South Melbourne: Oxford University Press ANZ, 2014. – 256 p.
43. Ball D., Horner D. Breaking the Codes. Australia's KGB network, 1944–1950. Sydney, 1998. – 468 p.
44. Barnard, M. A History of Australia / M. Barnard. - Sydney, 1962. – 710 p.
45. Bull, H., The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. Third Edition. New York: Palgrave, 2002. – 365 p.
46. Carr, A., Is Australia a Middle Power? A Systematic Impact Approach // Australian Journal of International Affairs. 2014. №68: 1. P. 70–84.
47. Cooper, A. F., Higgott, R. A., and Nossal, K. R., Locating Middle Powers: Australia and Canada in a Changing World Order. Carlton, Victoria: Melbourne University Press, 1993. – 240 p.
48. Deakin A. Federated Australia. Selections from the Letters to the Morning Post 1900 – 1910. /Ed. by La Nauze J.A. Melbourne, 1968. – 314 p.
49. FitzGerald S., Talking with China: The Australian Labor Party Visit and Peking's Foreign Policy. Canberra: ANU Press, 1971. P. 65
50. Herz, J., Idealist Internationalism and the Security Dilemma // World Politics (Cambridge University Press). 1950. №2. p. 137

51. Higgott, R., Beeson, M., The changing architecture of politics in the Asia-Pacific: Australia's middle power moment? // *International Relations of the Asia-Pacific*. 2013. №14(2). P. 215-237.
52. Holbraad, C., *Middle Power in International Politics*. London: The Macmillan Press Ltd., 1984. – 368 p.
53. Aulich, Chris ; Wettenhall, Roger. / *Howard's Second and Third Governments*. Sydney, Australia : UNSW Press, 2005. – 255 p.
54. Kelly P. *The End of Certainty. The Story of the 1980s*. Sydney, 1992. – 794 p.
55. Knightley P. *Australia. A Biography of a Nation*. L., 2001, – 383 p.
56. Macintyre S., Clark A. *The History Wars*. Melbourne, 2004. – 314 p.
57. Mackay H. *Reinventing Australia. The mind and mood of Australia in the 90s*. Sydney, 1993. – 309 p.
58. Millar T. B. *Australia's Defence*. Melbourne, 1965. – 198 p.
59. Mediansky, F.A., *Australian Foreign Policy: Into the New Millennium*. Macmillan Education, 1997. – 308 p.
60. Morgenthau, H., J., *Politics among nations: the struggle for power and peace*. 5 ed. New York: A.A. Knopf, 1978. – 650 p.
61. Reese T. R. *Australia in the Twentieth Century. A Short Political Guide*. L., 1964. – 239 p.
62. Sutcliffe J. T. *A History of Trade Unionism in Australia*. N. Y., 1967. – 226 p.
63. Wang Y., *Australia-China Relations post 1949*. London and New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2016. – 265 p.
64. Wilson C. *Australia. the Creation of a Nation. 1788–1988*. Totowa, 1987. – 274 p.
65. Windett, N. *Australia as producer and trader, 1920-1932*, London: Oxford University Press, 1933. – 320 p.